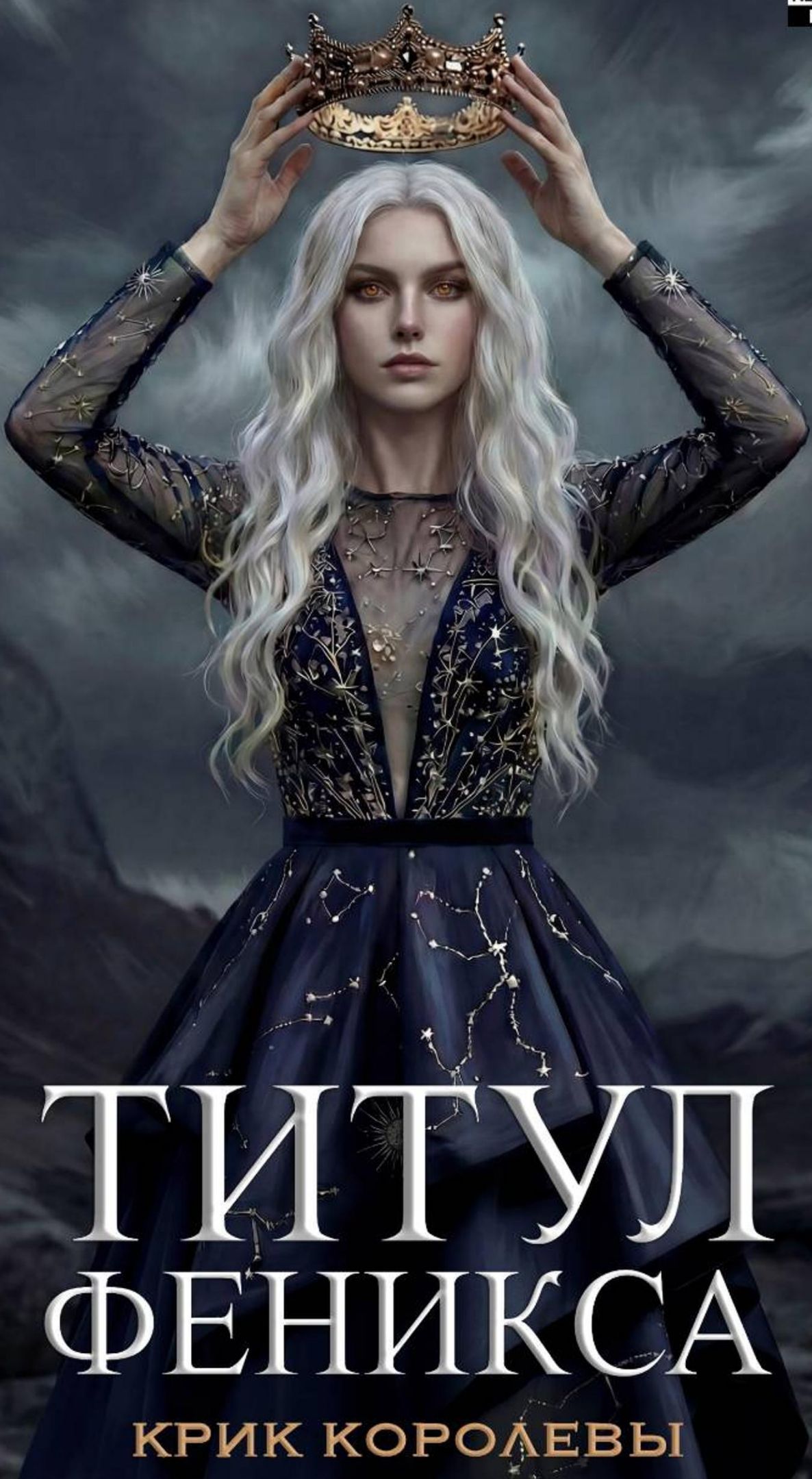

Вероника Уайт

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ТИТУЛ ФЕНИКСА

КРИК КОРОЛЕВЫ

Титул феникса

Вероника Уайт

Титул феникса. Крик королевы

«Автор»

2026

Уайт В.

Титул феникса. Крик королевы / В. Уайт — «Автор»,
2026 — (Титул феникса)

Ванесса узнаёт пугающую правду о себе и соглашается на сделку с ликанами. Ей предстоит посетить Форретию и встретиться с врагами ради спасения отца. Вот только враги ли они?

Содержание

Сэлостэйра	5
Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	22
Глава шестая	26
Глава седьмая	31
Глава восьмая	36
Глава девятая	42
Глава десятая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вероника Уайт Титул феникса. Крик королевы

Сэлостэйра

Пролог

И если меня спросят: «Что, из того что ты пережила, — самое страшное?»

Пытки? Бесконечные тренировки и испытания до изнеможения? Нападение самых опасных монстров на континенте? Или, может, предательство близкого? Чушь все это...

Теперь же я с полной уверенностью могла ответить, что ничего из этого не сравнится с утратой. С утратой того, кто был родной душой, того кто в нужное время всегда находился рядом. Кто был добр, нежен и не просил ничего взамен.

Киеран стал такой важной частью в моей жизни, которую теперь я буду вспоминать со слезами на глазах. Все счастливые моменты станут моей погубелью. Все воспоминания о нем станут самым страшным оружием. Его нет. Я больше не приду к нему за помощью, не получу поддержки, даже не услышу этих нудных речей, которые когда-то так раздражали. Сейчас я бы отдала, что угодно за то, чтобы он отчитал меня. За любую оплошность.

А самое страшное — осознавать, что это я его подвела. Я была виновата в том, что его не увидят больше родные и близкие, не услышат его смех друзья.

И я так и не узнаю: «Что если?»

Что если бы я согласилась быть с ним? Что если бы я ответила взаимностью? Что если не стала бы искать правды, а просто проживала эту жизнь, следуя одной единственной цели? Я могла лишь гадать. Киеран помог поверить в любовь. Поверить в *его* любовь. И как же сильно я хотела бы повернуть время вспять и осознать это все раньше.

Я поняла одну истину. Можно целую вечность искать человека, которого я, наконец, полюблю и смогу построить с ним семью. А можно было просто наслаждаться временем с тем, кто боготворил меня. Кто видел во мне лишь лучшее, даже когда я совершала темные, злые поступки.

Нужно ли мне это? Быть любимой, но не любить. Нужна ли мне семья, в которой я буду искать подвох? Я не знала...

Без Киерана все казалось пустым и бессмысленным, и не потому что я осознала, что люблю его, нет. Я осознала, что даже не дала ему шанса сделать меня счастливой. Мы ценим, лишь когда потеряем, банально, но это правда. И лучше бы он просто ушел, понял, что я не та, и послал меня. Но он погиб! Он погиб из-за меня! И даже на смертном одре он думал лишь о том, чтобы успеть признаться мне в любви.

Как же больно!

Я хотела кричать, хотела сделать себе физически больно, чтобы хоть как-то заглушить эту рану внутри.

Я не забыла смерть Видалии, но почему-то я легко смогла принять эту потерю и жить дальше. А как жить без него? Я знала, что смогу, но какой ценой!

Я вспоминала, как он поцеловал меня у себя в комнате, когда я пришла мириться с кексами. А что бы было, если бы я не побежала к окну? Что случилось бы дальше, если бы я ответила на поцелуй?

Мысли съедали меня изнутри. Я никогда не узнаю...

— Остановите их, кто-нибудь, пожалуйста! — шептала я. — Я так больше не могу.

Я с силой сжала волосы на голове.

— Я не хочу больше думать! Боги, если вы слышите, пожалуйста заглушите это. Выключите меня.

Глава первая

Я смотрела в потолок неизвестного мне помещения и даже не хотела узнать, где я. Киеран сказал, что сидеть и страдать о своей никчемности — это выбор. И плевать!

Я закрыла глаза и отвернулась к стене. Голоса, топот копыт и пение птиц — все это звучало где-то снаружи. Я посмотрела вперед и поняла, что стены и потолок были выполнены из глины.

Кто вообще сейчас строит дома из глины?

Любопытство щипало меня за плечо, чтобы я осмотрелась, но гнев и обида на себя и весь мир заставляли продолжать заниматься самобичеванием.

Если Торндайки безнаказанно сдали меня и Киерана, то что они могут сделать с отцом? А если Дерек вздумает навредить Кираз или кому-то из моих друзей? Я знала, что в итоге мне придется взять себя в руки, засунуть горе в глубокий потаенный угол и двигаться дальше. Я это знала, но не могла заставить собственное тело подчиняться.

— Мисс, здравствуйте! — проговорил сзади детский голос.

Я молча продолжила лежать, поджала колени к груди и обхватила их руками.

— Вы сегодня наша гостья, и мы бы хотели пригласить вас на праздник! — не унимался ребенок.

Он подошел ближе и коснулся рукой моего плеча.

Я вздрогнула.

Мне хотелось накричать, хотелось послать его куда подальше, и я уже начала оборачиваться, чтобы сделать это. Но увидела маленькую девочку с золотыми волосами до пояса и крохотными рожками, что пробивались сквозь локоны. Она смотрела на меня большими зелеными глазами и улыбалась так широко, что я заметила у нее потерю парочки молочных зубов. Что-то шевельнулось в ее волосах, слегка разлохматив пряди. Это оказались крохотные оленье ушки. Я полностью повернулась к ней и поняла, что вместо человеческого тела у нее олень. Четыре ножки с копытами, пятнистая спина и маленький хвостик, которым она виляла из стороны в сторону.

Злость превратилась в шок.

Малышка всматривалась в меня с удивлением и быстро хлопала длинными ресницами.

— У вас такие красивые золотые глаза! — вскрикнула девочка и подошла ближе, рассматривая меня вплотную.

— Золотые? — повторила я.

Я была в ярости, и это снова случилось.

Закрыв глаза, я громко вдохнула и также громко выдохнула через рот. А затем снова открыла их и спокойно посмотрела на маленькую дриаду.

— Зеленые! — Она рассмеялась и запрыгала на месте, спотыкаясь о свои же ноги. Тяжело, наверное, иметь сразу четыре, так еще и с копытами. — Еще, еще, покажите еще. Ну пожалуйста! — клянчила она.

— Азиза! А ну прекрати доставать нашу гостью, — прикрикнула высокая и статная дриада, заглядывая в помещение.

Вместо двери зиял лишь круглый проем, через который пробивались яркие солнечные лучи. Девушка нагнулась, чтобы зайти внутрь и не задеть вход своими большими ветвистыми рогами.

— Извините, моя дочь очень любит гостей, а они у нас большая редкость, — сказала она и сложила руки на животе.

У дриады поблескивали длинные волнистые светлые волосы, которые опускались до оленьего бедра. На голове красовалась тиара, выполненная из интересного металла, отливающего

золотом на свету. На груди висело ожерелье, собранное из разных ракушек, как и браслеты на ее руке. Видимо, они спускаются вниз к морю. Одежды на ней не было, но на поясе оказался завязан плетеный ремень для оружия.

— Что вам нужно?

Я протерла кулаками глаза и села на жесткую глиняную кровать, осматривая все вокруг.

Кроме «кровати» и круглого входа, внутри стояли деревянный шкаф, набитый посудой, и около него стол без стульев. Больше ничего.

Неизвестно, сколько я пролежала здесь: спина болезненно ныла, а о том, чтобы резко повернуть голову, я и не мечтала. Шея будто задубела. Последнее, что я помнила, — как убежала от ликанов и наткнулась на дриаду, которая усыпила меня неизвестной розовой пылью. Я бы с радостью попросила еще и вдохнула бы побольше. Мне хотелось дольше оставаться в мире грез и не думать о настоящем.

— В нашем племени гости — большая редкость, и каждый раз в честь этого мы устраиваем праздник. Нам интересно послушать, что происходит на континенте. Да и вы могли бы что-то полезное узнать от нас. — Она улыбнулась, и в уголках глаз появились едва заметные морщинки. — За домом протекает небольшая речка. Там можно умыться и привести себя в порядок. — Она вручила мне сверток одежды. — К сожалению, выбора большого у нас нет. Мы, как видишь, одежду не носим. Это то, что когда-то забыли или потеряли путники.

Я кивнула ей в знак благодарности, и дриада, взяв за руку дочь, ушла.

На мне все еще висели вещи Киерана. Его теплая клетчатая рубашка и широкие штаны. Я схватилась за воротник и натянула его ближе к лицу, вдыхая остатки запаха. Ничего... Только запах крови, пота и сырости.

— Забыла сказать, — голова дриады снова появилась в проеме, — твои друзья уже тебя ждут.

— Друзья? — Я удивленно задрала брови, и она снова ушла.

Это точно не могла быть Кираз. Но что если...

Я встала и попыталась размять конечности. Затем взяла одежду и двинулась смывать с себя пятна трагических воспоминаний. Было бы славно так же легко смыть из памяти картинку, как друзья умирают у меня на руках, но, к сожалению, я буду нести это бремя до конца своих дней.

Я вышла на улицу и увидела множество дриад, снующих туда-сюда. Женщины, дети — их было так много, что я опешила. Это так странно: видеть в одном месте столько волшебных существ, о которых я читала лишь в книге. Я будто находилась в другом мире.

Посередине деревни находилось место для костра, а вокруг него — домики. Словно грибы, они стояли в окружении леса со своими коричневыми глиняными шапочками. На бревне у места для костра сидел Кенаи, задумчиво глядя вдаль.

Так вот о каких друзьях шла речь. Я и не надеялась увидеть Кираз, Кадока или Йена — тех, кто поистине дорог мне и сможет утешить раненое сердце. Однако расстроилась, что это не они. Ребята сильные, и они вместе, мне хотелось верить, что они смогут защитить друг друга.

Я решила осмотреться здесь позже и сразу же завернула за дом, из которого вышла. Зайдя немного глубже в лес, я спустилась в небольшое ущелье. Несколько раз споткнулась, и, спасибо Сияж, что не покатила вниз. Вода оказалась холодной, а сама речка — глубиной примерно по пояс. Я быстро скинула грязную одежду и с разбега забежала в воду. Камни больно впивались в мягкие подушечки пальцев, но я двигалась вперед, чтобы зайти немного глубже и спокойно обмыться. Спустя пару минут тело привыкло к холоду, и я спокойно оттирала грязь и кровь с конечностей. Жаль, я забыла попросить мыло. Но, немного подумав, поняла, что, возможно, дриады им и не пользуются.

Я тщательно промыла волосы и оттерла засохшие на лице слезы, после чего мне захотелось погрузиться под воду и забыться, как я делала раньше. Я нырнула и, схватив со дна тяже-

лый камень, села на дно. Звуки, отражающиеся от камней, движение рыб, шум течения — все это успокаивало и давало возможность думать лишь о «сейчас». Не о том, что было и будет, а лишь о том, как я сижу под водой и наслаждаюсь ее стихией.

Громкий глухой всплеск заставил открыть глаза и от неожиданности выпустить несколько пузырьков воздуха. Я всматривалась вперед и сквозь мутную воду увидела, что кто-то подплывает ко мне, царапая колени о камни. Голубые глаза овальной формы и грубые желваки оказались прямо перед моим лицом. Как же сильно он был похож на Кенаи. Схватив за плечи, парень грубо вытолкнул меня на поверхность.

— Ты что творишь? — вскрикнула я, хватая ртом воздух и убирая с лица прилипшие волосы.

— Я думал, ты тонешь! Ты же плавать не умеешь! — Широко распахнув глаза, на меня испуганно смотрел Ривен.

— Здесь воды по пояс! — Я брызнула в него водой, прикрывая второй рукой грудь.

— Я думал, ты специально тонешь! Твои поступки хрен поймешь. — Он обрызгал меня в ответ.

— Ну извините, что чуть не нарушила ваши планы по доставке меня в Форретию, — съязвила я, сузила глаза и опустила уголки губ вниз.

— Ты... Да ты невыносима!

Он ударил кулаком по воде и пошел на берег. Его светлая рубашка прилипла к телу и облегла каждую рельефную часть мощной спины. Темные штаны обтянули задницу, и я резко опустила взгляд.

— Ну конечно, они хотят меня украсть, а невыносима я, — пробурчала я себе под нос.

Я дождалась, когда Ривен уйдет, вышла из воды и надела то, что мне вручила дриада. Это были темно-зеленые шоссы, плотно обтягивающие ноги, и белая льняная туника с разрезами спереди и сзади, доходящая до колен. На ноги я надела простые коричневые башмаки из толстой кожи. Туника сразу же покрылась красными пятнами из-за краски, стекающей с мокрых волос. От бордового цвета остались лишь нежно-розовые намеки. Еще неделя — и мой настоящий цвет вернется.

Я осмотрела себя и поняла, что выгляжу весьма странно. Я постирала вещи Киерана и решила позже надеть его рубашку. Возможно, она хоть немного прикроет этот потрепанный образ.

Вернувшись обратно в деревню, я увидела у костра мило расположившихся Кенаи и Ривена, которых доставала Азиза и другие парнокопытные дети. Я решила встать в стороне и понаблюдать за происходящим. Кенаи громко смеялся и улыбался, привлекая внимание своей убийственно красивой ямочкой на щеке. Его светлые волосы как обычно торчали вверх, а серые глаза загорались голубым цветом, развлекая детей.

Я смотрела на них, словно на чужих для меня людей. И нет, это не потому что я теперь считала их предателями или врагами. Они выполняли задание, на которое их отправил король, и не могли поступить иначе. Тем более, что я для них не просто пустое место — я для них дочь врага. Но зачем было втираться мне в доверие? Зачем было притворяться друзьями и привязывать меня к себе? Больно становилось от того, что я снова доверилась не тем людям.

Я сложила руки на груди и оперлась на холодное глиняное строение. Солнце немного припекало правую сторону лица, и я закрыла глаза. Приятный запах сырой земли, терпкий запах дыма от костра, медовый аромат от распустившихся цветочков спиреи, кусты которой располагались около каждого дома, все это одурманивало разум и вызывало наслаждение. Открыв глаза, я увидела, как из противоположной стороны леса выходят дриады. Их показалось десять особей, и все они выглядели значительно выше и мощнее, чем те, которые находились в деревне. Волосы у всех были такие же длинные и золотистые, а вот рога крупнее и изгибаются совершенно по-другому, более извилисто. Они несли несколько корзин, доверху

набитых рыбой и ягодами. На их бедрах за ремнями висели кинжалы, а в руках они держали копья. Видимо, это и есть мужская часть населения дриад.

— Это не твои друзья, да? — спросила дриада, которую я видела утром. Она вышла у меня из-за спины и кивнула в сторону ликанов.

— Нет, не мои. Как вы поняли?

— Ты не прыгнула к ним в объятия, — усмехнулась она. — Стоишь тут, словно избегая. Я поджала губы и повернулась к дриаде.

— Меня зовут Ариэлла, я sôgmð-skua. А также дочь нашего мудрого и проницательного шамана.

— Ариэлла, значит, священная? — Я искренне улыбнулась, не ожидая ответа. — Ты жена вождя племени?

— Sôgmð-skua, но можно и «жена вождя». — Она рассмеялась и ее маленькие ушки затрепетали. — Ты мне нравишься. Но вижу сильную боль и страдания в твоих глазах.

— Я потеряла много дорогих мне людей и пережила... — Я отдернула себя. Не хотелось вываливать все на незнакомку.

— Все хорошо, дорогая. — Она взяла меня за руку, а второй погладила по плечу. — Я вижу в тебе очень сильного человека. Все то, что ты преодолела, даст возможность получить и достичь чего-то большего. Из этого и состоит наша жизнь. Мы падаем, чтобы подняться и стать сильнее.

Она искренне улыбнулась и, взяв меня под руку, повела вперед.

Проходя мимо костра, я заметила, как Кенаи вскочил на ноги и замер. Он прожигал меня взглядом пока я не прошла. Я не решилась обернуться и посмотреть ему в глаза.

— Дорогой, это Ванесса Визондор, дочь короля Трэиндора, — представила меня дриада вождю, и ее щеки слегка порозовели.

Откуда она знает кто я? Кенаи и Ривен, вот откуда ноги растут.

Я испуганно посмотрела на вождя.

Не опасно ли это? То, что они знают.

— Рован. Очень приятно познакомиться. — Он слегка опустил голову в знак приветствия, и на его груди я заметила ожерелье из острых зубов. Зубов бладррома. — Мы всегда рады гостям. Надеюсь, пока меня не было, вам оказали радушный прием.

— Конечно, спасибо большое.

Я кивнула и слегка присела в знак почтения. Но, заметив во что одета, я смутилась и быстро выпрямилась.

Вождь вместе с другими мужчинами отнесли еду на длинный стол рядом с одним из домов и разбрелись по деревне. Я простояла какое-то время на месте, недовольно оценила ликанов взглядом и пошла искать себе другую компанию, чтобы не оставаться наедине с мыслями.

Спустя время вся деревня начала собираться у огня. Я чувствовала запах ухи, приготовленной на костре. Сумерки постепенно покрывали лес, и вот единственным светом в темноте стали огонь и луна. Я хотела быть полезной и пыталась в течение дня помочь с приготовлением еды, но меня отовсюду прогоняли, отвечая, что гости должны отдыхать. А я всего лишь хотела находиться подальше от этих несносных ликанов. Но мне все же удалось избежать разговоров с ними благодаря Азизе, которая то и дело доставала меня вопросами: «А почему волосы розовые?», «А почему глаза меняют цвет?», «А почему, почему, почему?» Я думала, что сойду с ума, особенно когда к допросу подключились ее маленькие друзья. Спасибо Ариэлле, которая заметила мою усталость и отогнала этих непосед.

Я уселась на бревно с противоположной стороны от Кенаи. Но то и дело замечала на себе его взгляд сквозь костер. Ксилия — дриада, которая занималась ужином, — стала разливать

уху из глиняного котелка. Ее волосы аккуратно сплетались в две косы, обнажая грудь. На мое удивление, ликаны не обратили никакого внимания, когда она раздавала им тарелки.

— Может, у них в Форретии все ходят обнаженными?

— Я зачем-то представила это и невольно скривилась, забирая свою порцию еды.

Съев невероятно вкусную уху — или же она казалась такой из-за того, что я не ела больше суток, — я включилась в общение. Нас спрашивали о том, как обстоят дела с бладгромами и близится ли война между людьми и ликанами к завершению.

— Недавно у нас был парень в гостях, — сказала Калиста, дриада, что сидела рядом со мной, но на земле.

Она произнесла это очаровательно пухлыми губами в форме бантика. Ее широкие золотистые глаза рассматривали меня, а крохотная родинка под носом делала ее внешность еще более милостивой. Две заколки, переливающиеся драгоценными камнями, блестели по бокам от ее лица, удерживая волосы.

— Интересно. — Я удивленно вскинула брови.

— Да, он был необычайно красив. Темные волосы, четко очерченные скулы и глубокие черные глаза.

Калиста улыбнулась, и ее крохотные ушки активно затрепетали.

Перед глазами вспыхнули картинки воспоминаний, когда я осознала, о ком идет речь. Ноздри раздувались сильнее, уши горели огнем. Я сжала кулаки, сильно впиваясь ногтями в ладони.

— Что ему нужно было?

— Я едва сдерживала себя, чтобы не закричать или не убежать колотить деревья в лесу.

— Он оказался очень любезен и попросил помочь ему. Недалеко отсюда мы возвели лес из деревьев акации. — Она немного нахмурилась, не понимая моей реакции.

— А что вы потребовали взамен?

— Выращивать новые деревья нам только в радость.

Она улыбнулась, достала из крохотной сумочки на боку зерна и слегка прикопала их в землю рядом с собой. За пару секунд на том месте выросли сначала крохотные зеленые ростки, потом прямо на глазах они превратились в сиреневые цветы. Дриада сорвала их и вручила мне, умиляясь моему удивлению.

Так вот откуда на месте испытания так быстро появился лес из акации! Это все магия дриад. Так еще и этот кретин очаровал здесь местных девушек. Как у него это получается? Неужели сами дриады не увидели его истинную сущность? Злобную и гнилую.

Воспоминания о Дереве побудили во мне уснувшее чувство мести. Я сказала себе, что уничтожу всю его семью. И я должна исполнить это ради Киерана и отца.

Глава вторая

Спустя пару часов общения, в темноте леса справа от меня я заметила огонек и силуэт. Он приближался, и я не знала, как реагировать. Опасность ли это?

Через пару минут на свет вышел дриада, но не совсем обычный. Он был единственным, у кого волосы оказались черного цвета. На лице виднелись белые надписи и узоры, покрывающие весь лоб и щеки. На нем хорошо сидела черная жилетка из крашеной льняной ткани, а голову вокруг опоясывала широкая черная повязка с такими же узорами, как на лице, только красного цвета. В руке он нес посох, от верхушки которого и исходил свет.

— Это наш шаман, — прошептала мне Калиста. — Его зовут Эмеральд, и он знает все о прошлом и будущем, о том, исход чего уже предначертан. К сожалению, окончания войны он пока предвидеть не смог.

— Отец! — крикнула Ариэлла и пронеслась мимо. — У нас сегодня гости.

Она взяла его под руку и помогла пройти к месту во главе костра. Эмеральд стоял, опираясь о посох, и внимательно рассматривал нас.

— Ликаны и человек? — усмехнулся он и откашлялся. — Удивительная компания.

Все дриады вопросительно взглянули на Кенаи и Ривена. Но они смотрели не с ненавистью или страхом, лишь ждали, что слова шамана подтвердятся.

Затем Эмеральд взглянул на меня и слегка прикрыл глаза так, что из под век виднелись лишь белки. Вытянув руку, он показал на меня указательным пальцем и произнес:

— Много вопросов, очень много. Ты не можешь определиться, на чьей ты стороне, кому верить и кому помогать. Тяжело. Я могу дать тебе ответы.

Он опустил руку и улыбнулся, обнажив все морщины на лице. Эмеральд кивнул в сторону места ближе к нему.

Я пересела и задумалась. На что именно он сможет ответить мне? Сможет ли сказать кто я?

— Я хочу узнать истинную легенду об Антарии, — произнесла я, сглотнув ком в горле.

Я решила начать с самого простого, ведь мне необходимо понять, правду ли говорил Кенаи, и могу ли я доверять им.

— Что ж.. — Шаман махнул посохом в сторону костра, и тот вспыхнул вверх, разгораясь все сильнее.

Только Эмеральд начал рассказ, как огонь ожил, показывая всем присутствующим бога Анта и его мир. Вот его любимая спасается бегством. Вот попадает в разлом и встречает его.

Я смотрела за происходящим и пока наблюдала все то, что уже знала.

— Как только дети выросли, Феррит получил способности к туману и звуковому удару, а Антария могла создавать новую жизнь, — рассказывал шаман. — Дети стали учиться и развивать свои способности, и вскоре Антария смогла создать свое первое существо — дракона. Феррит разозлился. Почему ему досталась способность к разрушению, а его сестра могла даровать новую жизнь этому миру? Как только их мать умерла, и Феррита больше ничего не сдерживало и не контролировало, он провозгласил себя и сестру правителями континента, так как не было никого, кто мог сравниться с ними силой.

Сначала люди обрадовались этому событию, все безумно любили Антарию. Зная, что в любую минуту могут обратиться к ней, и она вылечит их и их детей, даже если они находятся на волосок от смерти. Феррит же стал диктатором, несущим смерть. Он убивал людей за любую провинность. Его злость усиливалась с каждым днем. И однажды, преисполненный невероятным гневом и завистью, он попытался убить дракона Антарии. Звуковая волна прошла сквозь живое существо, но вместо того чтобы убить, превратила его в нечто иное. Феррит наполнил удар гневом, болью и магическим заклинанием. На месте, куда рухнул обессиленный дракон,

появилось его темное подобие из камня. Устрашающая демоническая фигура с острыми клыками и когтями взмыла в воздух и стала первым людским проклятием на континенте.

Этих каменных существ становилось все больше. Они пугали и терроризировали людей, не всегда подчиняясь приказам своего создателя. Драконы Антарии вели с ними войну и, так как были в несколько раз больше и сильнее, практически истребили горгулий.

Феррит стал неуправляемым и винил во всем сестру. Богиня осознавала, что когда-нибудь ей придется встать на защиту людей и восстать против брата. Но как ей победить сильного и могучего бога, сила которого была разрушительной? А она могла лишь лечить и создавать жизнь. — Шаман выпил воды, которую ему принесла Азиза и продолжил: — Ей пришлось создать армию. Но дело это оказалось не из легких. На сотворение из «ничего» ушли бы годы, медлить она не могла. Антария призвала добровольцев, готовых противостоять Ферриту, и совершенно секретно начала проводить эксперименты. Ей хотелось создать сильных и непобедимых бойцов.

Первые попытки не увенчались успехом. Некоторые погибли, а кто-то превратился в совершенно не то, что она планировала. Как бы тяжело и горько не было Антарии, она продолжала. Тем временем остальной народ поднял бунт, заметив отсутствие многих людей. Обстановка накалялась.

И наконец, спустя время, у богини получилось. Человек с чутким слухом, который мог выследить бабочку по порханию ее крыльев, мог заметить жучка, находясь в ста метрах от него. Он мог учуять что угодно и кого угодно. А сила его превосходила пятерых людей. Но самое удивительное то, что они могли превращаться в волка размером с самого большого медведя. Она дала им прозвище ликаны, что значит человек-волк.

Эмеральд замолчал.

Я восторженно глядела то на него, то на Кенаи. Голоса дриад затихли, несмотря на то, что они наверняка слышали эту историю множество раз.

— Что же было дальше? — прошептала я, боясь, что шаман не закончит и уйдет отдыхать.

— Злодей победил! — крикнула Азиза.

— Да, малыш, он победил, — тяжело вздохнув, произнес шаман. — Феррит узнал о плане Антарии и нашел ее ликанов. Попытавшись повторить то, что сделал с драконами, он создал бладгромы. Люди планировали остановить его, но оказалось слишком поздно. Ворвавшись в замок, они застали его с кинжалом, которым он ударил родную сестру в сердце, оборвав ее жизнь навсегда. Люди и ликаны объединились, а бладгромы не стали подчиняться Ферриту и ушли. Его смогли усыпить пеплом феникса и замуровать в ущелье Диктоса.

— Значит, все это было правдой, — пробормотала я и посмотрела на ликанов. — Но почему же теперь ликаны и люди враждуют?

Я подошла к шаману ближе и села рядом с ним на корточки.

— Ох, моя дорогая. Люди невероятно властолюбивы и завистливы, а ликаны, как ты теперь знаешь, произошли от них.

Эмеральд взял мою руку и погладил большим пальцем.

Я почувствовала сильный укол в том месте, где он коснулся. И, подняв голову, увидела, что глаза шамана закатились вверх, обнажая белки. Губами он нашептывал что-то, тараторя так быстро, что я ничего не смогла разобрать.

Все дриады сбежались вокруг нас, а Ривен дернул меня за локоть в попытке оттащить. Однако шаман сжимал мою руку с такой силой, что я чувствовала, как хрустят кости. В один миг из его носа потекла тонкая струйка крови, и Ариэлла схватила его двумя руками за лицо, отчаянно пытаясь привести в сознание.

Он очнулся так резко и неожиданно, что сразу никто этого не понял. Его глаза стали нормальными, и он молча уставился на меня, ослабив хватку.

— Ты... — начал Эмеральд. — Нокбрид! Ты — дефект мироздания, изъян природы, ее недочет. Демоническая буря, что последует за тобой, уничтожит все живое на континенте. — Он указал на меня пальцем. — Ты — смерть несущая. Схватить ее!

— Я? Это невозможно.

Я вскинула руки ладонями вверх и обернулась.

Дриады обнажили оружие и направили наконечники копий в мою сторону. Ликаны попытались вмешаться, но только они дернулись, как их усыпили той самой розовой дымкой.

— Подождите! Вы уверены, что там и правда я? Все ли сбывается из того, что было предсказано? — обратилась я к шаману, тараторя от страха.

Я все еще думала, что это глупая шутка, представление для завершения вечера. Но все дриады стояли слишком агрессивно настроенные. Я повернулась к Ариэлле и увидела печаль в ее глазах. Она произнесла одними только губами «прости», и один из мужчин тут же приставил копьё к моему горлу.

— Отведите в клетку, завтра решим, что с ними делать, — громко заявил Рован.

Мне пришлось повиноваться. Драться с таким количеством вооруженных дриад — бессмысленно.

Глава третья

Всю ночь я просидела за решеткой из плотных витиеватых стволов деревьев. Эта клетка буквально выросла из земли, создавая нужную форму — магия дриад.

Передо мной лежали тела мирно сопящих ликанов. Я рассматривала их черты лица и заметила некоторое сходство. Они были разные, но в то же время так похожи отдельными частями.

Первым признаки жизни подал Кенаи и сразу же в панике вскочил на ноги, стукнувшись головой о деревянные прутья. Высота в клетке была от силы полтора метра, и мне пришлось заходить сюда нагибаясь. Он посмотрел на меня, словно проверяя, все ли в порядке, а затем бросился приводить в чувства Ривена, одновременно потирая место удара.

Я сидела с другой стороны этой небольшой трехметровой клетки и молча наблюдала за происходящим. Мне казалось, что это все один ненормальный сон, и скоро я проснусь у себя в комнате во дворце, и окажется, что я никуда не сбегала, и все будет хорошо.

Ривен пришел в себя, и вдвоем они пытались выломать прутья. Потом заметили, что все их оружие исчезло, и, переглянувшись, стали чесать затылки, думая над планом. Я усмехнулась вслух.

— Я не понимаю, что здесь вообще может быть смешного? — спросил Кенаи.

— Смешно то, что вы придумали такой виртуозный план, как доставить меня королю Форретии. Потратили на это девять месяцев. А в итоге мы все вместе сидим в клетке, и сегодня нас, вероятнее всего, убьют. — Я глубоко вздохнула и полностью легла на спину.

— А это из-за тебя мы сюда попали! — начал Ривен. — Вместо того, чтобы убежать, ты могла просто поговорить с нами, — фыркнул он.

— Чтобы вы снова соврали?

Кенаи подошел ко мне и наклонился ближе к лицу.

— Мы никогда не ввали. Просто не договаривали, надеясь на твою догадливость. — Он подмигнул мне и протянул руку.

— Это еще зачем? — Я удивленно уставилась на его ладонь.

— Давай ты встанешь, и мы все вместе подумаем, как выбраться отсюда.

— Я лучше понадеюсь на вашу *догадливость*.

Я нахмурила брови, сузила глаза и жестко и язвительно улыбнулась.

Ликаны не знали, что, пока они были без сознания, я пыталась выбраться. Эти прутья даже на миллиметр не согнулись и не сдвинулись. Вероятнее всего, они не только выросли магическим способом, но также магия и усиливала их. Поэтому сейчас, смирившись с безысходностью ситуации, я лежала и смотрела, как небо постепенно рассветает.

— И вот всегда ты так делаешь, — продолжил возмущаться Ривен.

— Как это? — Я даже не стала оборачиваться.

— Как только ты оказываешься в трудной ситуации, то сразу опускаешь руки. За что тебе вообще титул дали? — Он откашлялся и снова принялся бить прутья.

— Я не поведу на свой же метод, которым ты пытаешься вывести меня из себя и заставить действовать.

Я сложила руки на груди и закрыла глаза.

Через время они сдались и уселись на землю с другой стороны клетки. Я устала лежать и также села, опершись о прутья.

— Вы что, братья? — спросила я в лоб то, о чем догадывалась.

— Не родные, — помедлил Кенаи, — двоюродные. Мама Ривена — сестра моего отца.

— Вы правда думали, что я добровольно пойду в Форретию? — спросила я, убирая волосы с лица.

— Это может помочь закончить войну.

— Взять меня в плен и обменять у отца на озеро или перемирие? — Я изогнула бровь.

— Боги... — вскипел Ривен и закатил глаза.

— Нет. Король сказал привести тебя, и, поговорив с ним, ты сама захочешь помочь, — спокойно ответил Кенаи.

Я хмыкнула. А затем услышала шаги. Мы одновременно вскочили и стукнулись о прутья, напрочь забыв о том, что здесь низко. Через мгновение в клетку просунулась крохотная ручка и протянула маленький тканевый мешочек.

— Азиза? — прошептала я.

— Мама сказала, что верит в тебя. Ты не станешь уничтожать континент. Но дедушка не слушает.

Она покачала мешочком из стороны в сторону, чтобы я взяла его.

Малышка убежала так же быстро, как и появилась. Мы с ликанами вопросительно переглянулись, и я с опаской заглянула внутрь.

— Усыпляющая пыльца, — сказала я.

— Отлично, используем ее, когда дверь откроют. — Кенаи выхватил у меня мешочек. — Не убьют же они нас внутри клетки.

Я не стала возражать, но отошла в сторону, обиженно озираясь из-за грубости. Вновь опустилась на землю и, подняв глаза, встретилась ими с Ривеном. Он слегка нахмурился и взглянул на меня с ноткой сожаления.

Как только солнце окончательно взошло, на горизонте показались дриады. Шли только мужчины, обнажив копья. Как только они оказались достаточно близко, я смогла рассмотреть за ними Эмеральда. Они закрывали его от нас, вернее, от меня.

Я все еще не понимала, что значило «Нокбрид» и как к этому всему относиться. Но было горько видеть, как мирный народ ополчился против меня после слов одного сумасбродного старика.

— Ты должна будешь пройти ритуал кровью. Прежде чем убить тебя, я хочу удостовериться в том, что видел, — сказал шаман, выглядывая из-за спины Рована.

— Видимо, я должна сказать спасибо?

Я схватилась руками за прутья клетки и высунула край носа наружу.

— Девять из десяти моих видений сбываются. Скажешь спасибо, если окажется, что ты попала в то самое одно, — закончил Эмеральд и развернулся, чтобы уйти.

— погоди! — вскрикнула я. — Если это правда, то что я такое? Что значит «Нокбрид»?

Я взглянула на него с мольбой.

Шаман замер, и все его тело напряглось. Он не обернулся, но напоследок проговорил:

— Это я и хочу узнать.

Рован приказал одному из дриад принести нам воды и еды. Но после слов шамана аппетит пропал. Я все еще стояла, держась за прутья, и не могла осознать происходящего.

Мне радоваться, что я особенная, или же добровольно позволить воткнуть себе копьё в сердце? Никогда раньше я не слышала и не читала о Нокбридах. А что, если шаман прав, и я могу погубить весь континент? Но как? Как, черт возьми?

— Как только они снова вернутся за нами и откроют дверь, я вытряхну на них содержимое мешочка, и мы сбежим, — проговорил Кенаи, выбив меня из размышлений.

— Нет, — отрезала я. — Я хочу узнать, кто я на самом деле.

— И ты веришь ему? Он же ополоумевший старик, живущий в лесу, — возмущенно вскинул руки Ривен.

— А почему я должна верить двум псам?

Я обернулась и злобно посмотрела им в глаза.

— Грубо, — добавил Кенаи.

— Заслуженно, — закончила я и села на колени, все еще держась за прутья.

Время близилось к обеду, солнце припекало, а за нами так никто и не пришел. Братья от скуки кидали камушки за пределы клетки, пытаюсь попасть в какую-то точку на дереве. Я же пальцем выводила круги на земле. Дрожь прошла волной по всему телу, поднимаясь снизу, и, взглянув на братьев, я поняла, что они тоже ощутили это. Земля задрожала, а прутья клетки завибрировали и начали опускаться вниз. Потолок приближался к нам, и Кенаи в панике попытался удержать его руками.

Вот так они нас и убьют, не дав возможности оправдаться.

Клетка опускалась все ниже, затягивая стенки под землю, а верх ее уже достиг наших макушек, когда мы сидели. Дыхание сперло, и страх за свою жизнь заставил действовать.

Я легла на землю и попробовала ногами колотить по одной из стенок. Ликаны последовали моему примеру. Верхние прутья опустились уже на столько низко, что касались моего носа. Сердце бешено заколотилось, и я зажмурила глаза, в ожидании смерти.

Но, к моему удивлению, я ничего не почувствовала. Более того, даже носа уже ничего не касалось. Я вытянула вверх руку и свободно поводила ею, а затем распахнула глаза. Клетки не было. Кенаи подал мне руку, чтобы помочь встать, но я проигнорировала его и поднялась сама. Отряхнув одежду, я огляделась. Дриады стояли по кругу, выставив вперед копыта.

— Пройдемте, — сказал Рован.

Вместо деревни мы вышли на опушку леса, посередине которой стоял огромный камень в форме стола. Меня подтолкнули к нему, а ликанам приказали стоять на месте. Подойдя ближе, я заметила множество вырезанных символов в камне, похожих на те, что нарисованы на лице и одежде шамана.

Эмеральд вышел с другой стороны в сопровождении одного из дриад. Он с опаской взглянул на меня, а затем жестом руки остановил спутника и подошел один.

— Все очень просто, — начал он и достал из внутреннего кармана жилетки небольшой кинжал знакомой мне формы. — Я сделаю надрез на твоей ладони, и когда ты коснешься ею камня, я проговорю заклинание.

Я кивнула и вытянула вперед руку. Еще немного — и я узнаю ответ хотя бы на один из моих вопросов: «Кто же я?» Шаман сделал надрез. Немного зашипев от боли, я обернулась на Кенаи. Не знаю зачем. Наверное, мне хотелось получить хоть какую-то поддержку, так необходимую сейчас. Он одобрительно моргнул, и я подошла ближе к камню. Немного помедлив, я осторожно приложила к нему руку.

Эмеральд тихо нашептывал, передвигаясь вокруг меня. Кровь растекалась по камню, заполняя все углубления и символы. Камень словно высасывал ее из меня все сильнее и сильнее. Я почувствовала, как рука немеет, а ноги становятся ватными. Но не стала показывать слабость. Затем камень засветился в местах, где жидкость остановилась. Так ярко, что мне пришлось прищуриться.

Шаман остановился напротив меня — нас разделял лишь камень — и громко и протяжно вскрикнул:

— Покажи мне!

В ту же секунду меня отбросило от камня на пару шагов назад. Шаман упал на колени передних ног и задергался, а из его глаз потекли струйки крови.

— Что с ним? — крикнула я, вскочив на ноги, но не решилась подойти ближе.

Рован неожиданно оказался рядом с ним и, схватив за плечи, начал трясти.

— Очнись! — повторял он раз за разом, пока Эмеральд не обмяк в его руках.

— Он жив? — спросила я, с опаской подходя ближе.

Шаман распахнул глаза, которые покрылись белой пеленой, и прошептал:

— Мы все умрем из-за нее.

— Схватить ее! — среагировал Рован.

Я попятилась назад и, обернувшись, увидела, как большая часть дриад упала на землю, окутанная розовой дымкой. Кенаи и Ривен схватили их копыя и стали отбиваться от остальных, двигаясь спиной в мою сторону.

— Пожалуйста, только не убивайте их! — крикнула я, даже не зная кому: ликанам, чтобы не трогали дриад или наоборот?

— Беги! — отбиваясь, завопил Кенаи. — Беги туда, где сбежала от нас!

Если бы я еще знала, где это. Но без вопросов побежала в сторону леса. Я двигалась быстро, но аккуратно, стараясь не подвернуть ногу. Страх за свою жизнь был, но почему-то тело не реагировало на это так, как должно. К моему сожалению, дорога привела меня снова к деревне, и я остановилась, чтобы отдышаться и понять, в какую сторону мне нужно двигаться.

Я вспомнила, что за домом в котором очнулась, оставила сушиться рубашку Киерана. Это единственная память о нем, и мне нужно забрать ее. Не успела я закончить мысль и подумать, как вернуть рубашку, ноги уже понесли меня к месту. В деревне было подозрительно тихо, и я старалась как можно незаметнее прокрасться вперед. Мне нужно успеть забрать ее до того, как дриады у камня осознают, что я исчезла. За мной никто не гнался, пока я убегала, и это было странно.

Оказавшись с обратной стороны дома, я не увидела рубашку, хотя точно помнила, что оставила ее висеть на ветке рядом стоящего дерева.

— Это ищешь? — послышался голос.

Подпрыгнув от неожиданности, я увидела Ариэллу, которая протягивала мне рубашку.

— Почему ты помогаешь?

Я взяла вещь и медленно попятилась назад, думая, что она просто отвлекает меня.

— Я не знаю, — пожав плечами, ответила мне дриада. — Я хочу верить в людей, хочу верить в лучшее.

— Я не причиню никому зла. — Я прижала рубашку к груди и посмотрела на Ариэллу с благодарностью.

— И я верю в это, принцесса. — Она нежно кивнула мне. — Мой муж уже бежит за тобой, тебе пора.

Я еще раз поблагодарила ее и побежала вперед, подальше от места с камнем. Я неслась так быстро, что, казалось, не успею остановиться, даже если захочу. Ноги стонали, ветки хлестали по лицу, отчего оно слегка щипало, видимо из-за мелких порезов. Легкие горели, но страх быть снова пойманной становился сильнее, чем физическая усталость.

Я не знала, в какой стороне находилась эта пещера, откуда я сбежала от Кенаи, поэтому главной задачей стало просто убежать как можно дальше от деревни. Было бы лучше, если бы я скрылась и от ликанов, но я не знала, как справлюсь без них и как в одиночку спасу отца.

— Что-то долго ты, — услышала я знакомый голос и затормозила, оставляя за собой полосы на земле.

Кенаи стоял, опираясь плечом о дерево, и показательно зевал.

— Дикая, но медленная. — Улыбнувшись, он кивком указал в сторону, чтобы я следовала за ним.

Глава четвертая

Оказавшись в той же пещере, откуда сбежала ранее, я решила осмотреться. Не могу припомнить хоть малейшее обозначение ее на карте континента.

Входа было два: один узкий и мрачный, куда попадало меньше всего света, а на земле лежали булыжники разной формы, затрудняющие проход. Второй — более широкий и светлый, через который ликаны свободно зашли внутрь по практически ровной земле. А надо мной, видимо, решили подшутить и подтолкнули пробираться через узкий. Эти два входа сплетались в один широкий темный и бугристый туннель, уходящий вниз, в черноту. Каменные стены покрывал зеленый мох, и в некоторых местах можно было увидеть блеск вросших бело-розовых минералов.

Капля воды упала мне на нос, и я тут же съежилась от холода. Резким размашистым движением я смахнула ее, скрестила руки на груди, развернулась к ликанам, и вопросительно взглянула на них.

— Что? — кивнул Кенаи, приподняв бровь.

— Как это что? — возмутилась я и поставила руки в боки. — Я жду причину, по которой не должна сейчас же сломя голову нестись спасать отца.

— Отчего его нужно спасать? — удивился Ривен, освещаемый лишь одним лучом, пробивающимся снаружи.

Я хмыкнула и перевела взгляд на Кенаи. Но, увидев и его растерянный вид, поняла, что они не знают.

— Когда было нападение бладгромов на академию, их запустил генерал Торндайк. Затем он позвал королевское подкрепление, зная, что мой отец никогда не останется в стороне, когда враг находится в Трэиндоре. — Ликаны все еще не понимали, о чем речь, и я в очередной раз усомнилась в их умственных способностях. — Он заключил с бладгромами сделку: они убивают моего отца, а взамен генерал находит для них его дочь.

Кенаи долго переваривал все, прежде чем ответить. Видимо, складывал все пазлы воедино.

— Он хочет стать королем, — нарушил тишину Ривен. — Но зачем ты нужна бладгромам? Это из-за того, что сказал шаман? — Он тяжело вздохнул, не ожидая ответа.

— Я думаю, Торндайк уже в курсе, что бладгромам не удалось забрать тебя. Соответственно, сделка не выполнена, и они не помогут ему с убийством твоего отца, — начал Кенаи, расхаживая из стороны в сторону вдоль пещеры. — Если ты одна явишься в королевство, тебя сразу же сдадут сообщники генерала. Поэтому я предлагаю тебе сделку. — Он подошел ко мне ближе и со всей серьезностью посмотрел в глаза. — Ты встретишься с нашим королем, выслушаешь его, а затем я лично помогу тебе прикончить генерала.

— За это время мой отец может погибнуть, — проговорила я ровным тоном и выпустила облачко пара изо рта. В пещере было значительно холоднее, чем на улице.

— Выбирай: либо ты пробуешь повернуть все в одиночку и почти со стопроцентной вероятностью попадаешь снова в руки к бладгромам, а твоего отца точно убивают. Или же идешь с нами и, возможно, не только спасаешь короля, но и тысячи жизней на континенте.

— Поклянись, что если я не захочу сотрудничать с вашим королем, то ты все равно поможешь!

Я выпрямилась, надула грудь и шагнула вперед, оказавшись нос к носу с Кенаи. Мне казалось, что я выгляжу так достаточно грозно.

— Клянусь, — ухмыльнулся он, ничуть не испугавшись.

Конечно же, его слова были пустым звуком для меня. Но кроме простой клятвы я больше никак не могла удостовериться. Он был прав в том, что одной мне генерала не одолеть. Кто

знает, сколько у него приспешников и где они находятся. В этом плане оставалось много погрешностей: начиная от того, что король Форретии схватит меня для обмена, и заканчивая тем, что отец погибнет, не дождавшись меня. Но душой я чувствовала, что делаю правильный выбор.

Ликаны двинулись вглубь пещеры, ничего не спрашивая и ни о чем не предупреждая.

— Куда она ведет? — крикнула я удаляющимся в темноте спиной.

— Пошли уже, — надменно вымолвил Ривен, вынырнув на свет.

Я выругалась себе под нос и пошла следом. Меня радовало, что рядом с ними я могу чувствовать себя спокойнее и не скрывать своих особенностей. Поэтому я невозмутимо двигалась в темноте, рассматривая все вокруг. Меня окружали огромные скалистые породы серого цвета, в некоторых местах — белесого, мраморно-серебристого оттенка. Где-то приходилось нагибаться, чтобы пройти, а где-то — протискиваться в узкую щель. Ликаны шли на несколько шагов вперед, перешептывались и посмеивались.

— Что смешного? — спросила я, смахивая резкими движениями с лица паутину и подпрыгивая от страха на месте.

— Спорим о том, когда ты замуж выйдешь, — фыркнул Ривен.

— С чего это я должна выйти замуж?

Я догнала их и удивленно уставилась, приподняв брови.

— Хотим проверить кое-что, — хихикнул Кенаи и толкнул Ривена в плечо. — По легенде, та, кто войдет в эту пещеру через второй вход, в скором времени выйдет замуж, — добавил он и, подмигнув мне, ехидно улыбнулся.

— И не мечтай, ни-ко-гда!

Я прошла мимо и специально хлестнула его по лицу волосами. А тихо хихикающего Ривена сильно стукнула в плечо.

Я гневно шагала вперед, не заметила камень и оступилась. Полетев вниз, я вскрикнула и огромный булыжник, что висел надо мной, с хрустом стал откалываться. Не успев подумать, я в ту же секунду была прижата к стене сильным и крепким телом Кенаи. Он вжал меня в скалу, поднял руки сверху и прикрыл мою голову. Булыжник рассыпался при ударе об землю, и вся пещера содрогнулась.

— Не прижимайся! — крикнула я, отойдя от оцепенения, и оттолкнула Кенаи ладонью в грудь.

Стены пещеры задрожали, и по потолку пошла трещина, раскалывая некоторые выступы. Кенаи схватил меня за руку и потащил вперед. Я пыталась бежать и одновременно вырывать свою руку из его. Но каждый раз, когда спотыкалась, он подтягивал меня вверх, не давая упасть, и сжимал кисть крепче. Мы огибали падающие камни и бежали, не оглядываясь на Ривена. Я то и дело слышала глухие стуки, надеясь, что его не задело. Но где-то внутри я была бы рада, если его согреет небольшой камушек.

В конце пещеры я увидела яркий свет и со всех ног устремила туда. Теперь уже Кенаи тащился за мной, все еще не отпуская руку. Вылетев наружу, мы услышали сильный грохот внутри и, открыв рты, застыли в ожидании. Из пещеры хлынул столб пыли, а Ривена так и не было видно. Спустя пару минут мы не выдержали и подошли ближе к входу.

— Стой здесь, — приказал мне Кенаи и пошел внутрь.

Я монотонно расхаживала из стороны в сторону в ожидании. Все же для моего плана одного ликана будет маловато. Но когда прошло еще пару минут, сердце защемило от тревоги. Я уже собралась идти за ними, как вдруг услышала топот. Парни вылетели из пещеры и стали откашливаться от пыли, которой успели надышаться.

— Что случилось? — Я скрестила руки на груди и попыталась не выражать беспокойство.

— Груда камней обрушилась прямо передо мной, — ответил Ривен, отряхивая одежду.

— Жаль, не на тебя, — съязвила я.

— У меня было задание! — крикнул он, вскинув руки.

— Можно было просто следить за мной, а не становиться мне близким другом! — Я подошла ближе, нахмурила брови и зыркнула на него сердитым взглядом. — Я доверяла тебе! — крикнула я, ударив его кулаком в грудь.

— Прости, — прошептал Ривен. — Ударь меня еще раз, если тебе станет легче. Но прости.

Он опустил голову, и от привычного Ривена с его колкостями и раздражением в мою сторону не осталось и следа.

Мне стало неловко. Я не знала, насколько он искренне говорит это. Поэтому отвернулась, чтобы идти дальше, и перевела тему.

— Как мы доберемся до Форретии и сколько на это уйдет времени?

— Идти туда дней пять, но если хотя бы пару ночей мы вместо сна будем бежать в облике ликанов, то доберемся быстрее, — ответил Кенаи.

— А я, по-твоему, в чьем облике бежать буду? Про перевоплощения нокбрида мне не сообщили, — возразила я.

— Я думал, ты сядешь сверху. — Кенаи приподнял бровь и ехидно ухмыльнулся. — Я имею в виду...

— Я поняла, что ты имеешь в виду. Но мне противна даже сама мысль ехать на ликане. — Я показательно скривила лицо.

— Тогда найдем тебе лошадь, — вклинулся Ривен.

Мы вышли к речке, что граничила между землями дриад и деревней Софорт. Время уже давно перевалило за полдень, но чем ближе к лету, тем позже закат. Под ярким палящим солнцем становилось жарко, но я упорно не хотела снимать с себя рубашку Киерана. Я напилась и умыла потное лицо. В отражении я заметила его жутко-багровый оттенок. Набрать с собой воды было не во что, поэтому мы выпили так много, что при ходьбе я слышала, как булькает в животе.

Подходя ближе к деревне, я обернулась на ликанов и с подозрением стала рассматривать их. Я переживала, что, глядя на них, люди поймут, кто они. Но переживать стоило лишь за мой вид оборванца. Как только мы вошли в Софорт, я ловила на себе странные взгляды жителей. Одежда в деревне не сильно отличалась от моей, но кровь, что не отстиралась от рубашки, пугала их. А зеленые шоссы после пробежки по лесу порвались в нескольких местах.

Когда я проходила мимо лавок с едой, одна женщина кинула мне яблоко, а мужчина поделился булкой хлеба. Я удивилась их доброте. В городе мне не дали бы даже пропавшие остатки. Так странно, что люди, не имея ничего, делятся последним.

Дома были деревянные, с полуразрушенными плоскими крышами из сена. Скота я заметила мало, а лошадей и вовсе пара на всю деревню — видно, у самых зажиточных. Мы уселись ближе к лесу и, разделив хлеб, принялись перекусывать.

— Как стемнеет, выведем вон того коричневого коня, — сказал Кенаи, указав пальцем в сторону. — Там калитка хлипкая, проще простого.

— Я не стану красть у них единственное, с помощью чего они могут добыть пропитание, — сказала я, доедая яблоко, от которого ребята отказались.

Ривен тяжело вздохнул, но ничего не сказал.

— Каждая минута промедления может стоить жизни твоему отцу. — Кенаи вскочил на ноги.

Он знал на что давить, но я все равно не стану красть у бедных.

— Значит, я буду бежать за вами на своих двоих.

Глава пятая

Ночью мы успели обогнуть туманную пустошь, прошли через дубовую рощу, и добрались до деревни Дары. Всю дорогу провели молча. Тишину нарушали лишь мои жалобные хрипы и одышка. Ликаны, если и устали, то ни капли этого не показывали. Выглядели они бодро, и явно могли пробежать еще столько же километров.

Я думала, они будут насмехаться над моей жалкой попыткой бежать с ними наравне. Однако они лишь поглядывали исподлобья, как мне показалось с грустью и некой злостью на мою принципиальность. Если я вообще правильно смогла понять по их мордам. Я бы давно могла запрыгнуть сверху, и мы бы за пару часов домчали до деревни, не останавливаясь из-за моих попыток отдышаться. Но некий невидимый барьер не давал мне переступить через него.

Я отчаянно пыталась верить, что они мне не враги. Верить в то, что они такие же заложники ситуации. И хоть я видела и слышала уже множество доказательств о том, что ликаны не нападали на город. Пока никто из жителей Трэнндора не знает этого, я являюсь тем, кем никогда не хотела — своей матерью. Возможно, если бы Кенаи не оттолкнул меня после поцелуя, все было бы иначе. Мы были бы чем-то другим, а не просто временными союзниками, заключившими договор. И тогда, наверное, я бы посмотрела на ситуацию с другой стороны. Какое лицемерие...

***

Деревня выглядела относительно новой и походила больше на маленький городок, лишь для богатых. После того как в Андах стало слишком тесно, многие высокопоставленные персоны решили отделиться и построить себе хорошие двухэтажные каменные дома. Крыши они выполнили из красной глиняной черепицы, а каменный забор вокруг каждого дома показывал, насколько богат человек. Чем больше у хозяина было захвачено территории, тем больше денег тратилось на строительство зданий и ограждения. На огород тогда выделялась значительная часть от всего участка и тем самым увеличивался заработок с продажи еды. А также находились рабочие места для прислуги.

Вот здесь-то я и не стану воображать из себя правильную принцессу, а украду самого шикарного коня без малейшего зазрения совести.

Остановившись отдохнуть у протекающей рядом речушки, мы стали дожидаться сумерек. Я присела и оперлась на стоящее рядом дерево и совсем ненадолго закрыла уставшие после ночи глаза. Мне не хотелось быть обузой, но организм предательски отключился, как только я расслабилась.

Проснулась я от теплого воздуха, который нежно обдувал мое лицо. Следом почувствовала руки, которые мягко убрали волосы со лба. Я сладко прохрипела, забыв о том, где нахожусь. Но как только пришло осознание, мигом распахнула глаза и увидела над собой улыбку и ямочку, от которой замирало сердце. Я вскочила на ноги и показательно вытерла руками лицо.

— Что ты творишь? — Я гневно насупила брови.

— Ты уснула и начала падать набок, — без тени сожаления произнес Кенаи. — Я сел рядом и стал твоей мягкой подушкой, — улыбнулся он.

Я хотела что-то ответить, съязвить, но в итоге махнула рукой и пошла к речке, чтобы умыться. Ривен сидел на берегу, но, увидев меня, сполоснул руки и встал, чтобы уйти.

— Что-то не так? — удивленно спросила я, не понимая такой спешки.

— Нет. Нам нужно выдвигаться, поторапливайся, — отрезал он и ушел.

Я быстро умыла лицо и постаралась прийти в себя. Не знаю, сколько я проспала, но чувствовала себя более или менее отдохнувшей. Каждый взгляд и прикосновение Кенаи вызывали во мне смешанные чувства. С одной стороны, мне хотелось этих эмоций, а с другой — после случая с Дерекком я мечтала закутаться в черный мешок из-под картошки и не позволять никому больше прикасаться к себе.

Я могла бы поддаться простым животным чувствам, забыть о случае с лейтенантом — ведь толком ничего и не произошло. Но теперь, когда я узнала, как сильно могу быть любима, мне еще больше хотелось самой испытать это чувство. Хотелось, чтобы отношения зародились благодаря искренней и взаимной любви в которую я немного поверила. От Кенаи я не чувствовала подобного. Я видела как нравлюсь ему, как заставляю нервничать и волноваться, но это не то же самое, что я ощущала от Киерана. Человеческие чувства слишком сложные, чтобы вот так вот запросто с ними разобраться. Один только Ривен с его странной агрессией чего стоит. Это я должна обижаться, что он втерся ко мне в доверие. Однако выглядит все совсем наоборот. Он закатывает глаза и уходит когда подхожу я. А эти его тяжелые вздохи раздражают сильнее, чем постоянно сжатые кулаки. Лучше бы у меня была способность читать мысли.

Я закончила размышлять и подошла к ликанам, которые сердито о чем-то спорили, после чего немедленно ни минуты мы направились в Дары. Крадучись, мы добрались до ближайшего дома. У каждого из них на входе стоял охранник, и это значительно усложняло задачу. Как и планировалось, мы выбрали самый зажиточный дом и направились к нему, скрываясь в тени.

Участок занимал около двадцати соток. Помимо большой конюшни, где слышалось ржание как минимум трех, а то и пяти лошадей, была еще и баня. После увиденного в Софорте во мне вспыхнул гнев.

Обогнув участок с обратной стороны, где охрана не могла нас заметить, я подошла к забору и попросила ребят посадить меня. Сначала Кенаи задорно улыбнулся и выставил руки, но как только я махнула головой и заставила его нагнуться, мгновенно растерял все веселье.

Я забралась на его спину, слегка подпрыгнула и перелезла через забор. Я и так дотягивалась, но мне хотелось позлить его. Слегка ухмыльнувшись при виде того, как он хватается за спину и кричит, я спрыгнула с другой стороны. Удар моих ног о землю эхом разнесся по двору.

Я затаила дыхание и прислушалась — никого. Быстро добежав до бани, я схватила висевшие на веревке черные широкие штаны и тонкую рубаху. Затем направилась к конюшне. Увидев на крючке плотный рюкзак, я схватила его, закинула несколько яблок с соседнего дерева и одежду, что нашла.

Пока все шло гладко, и я подумала о том, что Сияж снова способствует моей удаче. Я открыла конюшню, вошла внутрь и обомлела. Невероятной красоты кони стояли каждый в своем стойле. Они были идеально вычесаны, намыты и упитанны. Даже сквозь темноту и пробивающийся через окна свет луны я видела, как блестит их шерсть. Они выглядели намного лучше, чем я сейчас.

Быстро сообразив, где находится вся амуниция, я ловко закрепила ее на коне гнедой масти. Вывела его за поводья наружу и застыла в ступоре: Как теперь покинуть участок?

Услышав тихое покашливание, я подпрыгнула на месте. Оружия при себе не было, поэтому я сжала кулаки и подготовилась к бою.

— Извини, — прошептал стоящий за моей спиной Ривен. — Кенаи откроет ворота. Я пришел, чтобы предупредить тебя.

Я схватилась рукой за грудь — колотящееся сердце все еще не могло успокоиться. Я кивнула ему и направилась к дому. Сбежать с участка можно было только верхом — в остальных случаях охранник на входе заметит нас, и придется вступить в бой. А мне не хотелось, чтобы невинному человеку откусили голову.

Хозяйский дом занимал треть участка и тянулся почти во всю ширину, оставляя лишь по три метра для прохода. Осторожно проходя мимо окон и стараясь вести коня так, чтобы не было слышно топота копыт, я уловила едва заметный аромат свежей выпечки.

— Идем? — спросил Ривен, его голос звучал ниже, а брови сошлись на переносице.

Я заглянула в закрытое окно и увидела кухню, на столе которой красовался румяный пирог. С загадочной улыбкой я посмотрела на Ривена и, приподняв уголок рта, вернулась к окну.

— Ванесса, не вздумай! — шикнул он, но было уже поздно.

По камню я вскарабкалась до открытой форточки и, опустив внутрь руку, открыла само окно. Бесшумно проникла внутрь, огляделась по сторонам и подкралась к пирогу. Не знаю, с чем он был, но желудок предательски урчал, что ему все равно какая начинка. Взяв пару полотенец, я завернула в них горячий пирог и передала Ривену через окно.

— Все, живо вылезай обратно! — Он нахмурил брови и протянул мне руку.

Я почти согласилась, но вспомнила, что идти нам предстоит долго, и придется сделать как минимум пару остановок. А у нас нет денег на ночлег и еду. Я развернулась и направилась к буфету со столовыми приборами. Вытащив из шкафа несколько серебряных вилок и ножей, я потянулась за ложками, как вдруг услышала скрип половиц.

— Что ты здесь делаешь? Ворюга! — крикнул пожилой мужчина в зеленой ливрее.

Его специальная форменная одежда — камзол, короткие штаны и перчатки — явно указывали на то, что это швейцар. Я швырнула в него ложку и бросилась к окну. Только я и успела что поставить в проем ногу, как мужчина дернул меня за рубашку назад.

— Уходи, — прошипела я Ривену.

Швейцар потащил меня от окна в сторону столовой. Там сидела семья из пятерых человек: женщина с короткими кудрявыми каштановыми волосами, мужчина с лысиной на макушке и редкими волосами по бокам, а также трое детей — две девочки и мальчик. Все они встревоженно взглянули на меня, оторвавшись от ужина. Глава семейства вопросительно посмотрел на того, кто меня держал, и с раздражением вскинул руку в жесте «это что?»

— Господин, извините за беспокойство. Поймал воришку на кухне. Она стащила пирог и намеревалась украсть столовое серебро, — доложил швейцар.

— Выпороть ее, а затем вышвырнуть на улицу, — монотонно произнес мужчина и сразу же отвернулся, чтобы продолжить трапезу.

— Да вы знаете, что в Софорте люди последнее отдают? Крошки доедают и носят обноски нескольких поколений! — вскрикнула я, округлив глаза.

— А почему мне должно быть до этого дело? — Он сжал в кулаке ложку, которой ел суп. — Я в отличии от некоторых, заработал на это все, — он обвел руками комнату, — непосильным трудом. Почему я должен заботиться о тех, кто выбрал путь попрошайек? Ты думаешь, часто к нам приходят люди в поисках работы? — Он повысил голос. — Они приходят лишь жаловаться да просить подаяния! Почему я должен раздавать что-то просто так?!

Закончив свой гневный монолог, мужчина отвернулся и махнул рукой в мою сторону. После чего швейцар потащил меня к выходу из дома. Я не сопротивлялась, погрузившись в размышления над словами хозяина дома.

Мне стало стыдно за то, что я решила обокрасть человека, который заработал на все кровью и потом, а не на обмане бедных жителей. Мысли лихорадочно метались: а правда ли это? Нам с отцом ничего не стоило помочь нуждающимся. Но титул и дворец передавались в нашей семье из поколения в поколение — нам достаточно было лишь родиться. Мы не зарабатывали на это...

Сбросив мешок с плеча, я вырвалась из рук швейцара и, распахнув дверь, выбежала наружу. Резкий удар в живот выбил из меня весь воздух, и я рухнула на ступени перед крыль-

цом. Охранник отреагировал мгновенно — я даже не успела заметить его. Он молниеносно подскочил ко мне и схватил за шиворот.

— Выпороть и за ворота, — спокойно произнес слуга и, закрыв дверь, удалился.

Охранник приставил меч к моему горлу и повел меня к выходу, прихватив с гвоздя у крыльца плеть. Я шла спокойно, не сопротивляясь.

Казалось, что я получу по заслугам. Киеран погиб из-за меня, и я заслужила наказание, а пока я не спасу отца, эти раны будут служить мне напоминанием.

Спокойно встав лицом к забору, я смиренно ожидала удар по спине. Сначала услышала глухой стук, а затем плеть рассекла воздух рядом со мной, ни капли не задев. Обернувшись, я увидела Кенаи. Он стоял рядом с бесчувственным телом охранника и восторженно рассекал воздух плетью.

— Ты... убил его? — спросила я дрожащими губами.

— Просто вырубил, не переживай. С каких пор ты так послушно выполняешь то, что тебе говорят? — усмехнулся он, отбросив свою игрушку на землю.

Я промолчала и вышла за ворота. Ривен одной рукой держал коня за поводья, второй передал мне рюкзак. Я вопросительно подняла на него глаза.

— Я взял на всякий случай еще один и закинул туда несколько вещей. Пирог же твой дурацкий надо в чем-то везти, — пояснил он, похлопывая коня по плечу и приглашая меня сесть.

Закинув рюкзак на плечо, я забралась на коня и благодарно кивнула ему.

— Молодец братец. — Кенаи похлопал Ривена по плечу.

— Отвали, — едва слышно процедил Ривен и скинул руку брата.

— Ты чего? — Удивленно пробормотал Кенаи.

Ривен мельком посмотрел на меня и направился вперед.

Вскоре мы уже мчались вдоль озера в сторону следующей остановки.

Глава шестая

Скакать первые полчаса было достаточно легко. Но немного позже меня так сильно стало клонить в сон, что я невольно закрывала глаза на несколько минут. В страхе свалиться, я остановила коня и подала знак ликанам. На берегу озера царила оглушительная тишина. Луну затянули облака, и вдалеке виднелись лишь крохотные огоньки от Анд.

Подложив под голову рюкзак, я попросила у ребят всего пять минут отдыха. Глаза тут же закрылись, и я погрузилась в глубокий сон.

Яркий, обжигающий огонь охватил всю землю. Я шла босиком, не чувствуя ни боли, ни страха. На мне была лишь тонкая белая рубаша до щиколоток, пропитанная густой, почти черной кровью.

Услышав пронзительный крик о помощи, я бросилась вперед. Он был отчетливым, громким и душераздирающим, словно человек кричал на пределе своих возможностей. Добежав до руин полуразрушенного каменного дома, я увидела, как из-под развалин торчат руки, хаотично двигающиеся из стороны в сторону. Там, где должны находиться их тела, бушевало пламя.

Я не могла сдержать слез, осознавая, что они горят заживо. Но принять факт гибели не смогла. Я стала хватать камни один за другим, отбрасывала их в сторону, ранила руки об острые грани, но не останавливалась. Крик терзал мою душу, лишая остатков самообладания. Казалось, я горела вместе с ними.

Наконец добравшись до огромного булыжника, который и прижимал толстую неразрушенную стену, придавившую их, я изо всех сил потянула его на себя. Руки не слушались, были беспомощными, ватными. Казалось, камень не сдвинулся ни на миллиметр.

— Простите меня, простите! — кричала я в отчаянии. — Я не могу его сдвинуть!

Слезы заливали лицо, я не могла остановить их, не могла больше выносить крики. Закрыв глаза ладонями, большими пальцами я заткнула уши и закричала. Закричала от невыносимой боли и собственной беспомощности.

Когда я открыла глаза, ни огня, ни придавившей людей стены уже не было. Кто-то осторожно хлопнул меня по плечу, и я резко обернулась. Парень, девушка и ребенок стояли за моей спиной. От их кожи остались лишь кровавые лоскутки, которые отслаивались и падали на землю. Они смотрели на меня безмолвно и с ненавистью.

— Мне не хватило сил, простите, — прошептала я, вытирая слезы.

Парень протянул ко мне руку с распахнутой ладонью. Я взглянула в его зеленые глаза и вдруг заметила уцелевший кусочек кожи над губой. Там был шрам. Это был Киеран. Как только я это осознала, он схватил меня за руку и сжал так сильно, что я почувствовала хруст ломающейся кости. Их обгоревшие волосы обнажили изуродованные черепа, но я узнала и девушку — это была Видалия.

— Ты во всем виновата! — зашептали они в унисон, окружая меня. — Мы погибли из-за тебя!

Они повторяли эти слова без остановки. А затем передо мной встала девочка. Я не знала, кто это, даже не представляла. Она подошла вплотную к лицу и вцепилась руками в мою голову.

— Все погибнут от твоих рук, — произнесла она. — А я каждый день умираю снова и снова, и все это — по твоей вине.

Она опустила взгляд, и я увидела, как из трех глубоких ран на ее боку хлынула кровь. Это была я... маленькая я.

Вокруг появилось еще больше людей, парней. Это оказались все, кто погиб по моей вине: те два парня, что помогали Бэну, тот мужчина в Андах, которому Кенаи оторвал голову. Все они одновременно зашептали:

— Холодно. Холод... Хол...

Я резко проснулась, жадно хватая ртом воздух, и вцепилась в того, кто сидел рядом.

— Тебя всю трясло, я подумал, что тебе холодно, — сказал Кенаи, обнимая меня и прижимая к груди.

Слезы покатались по щекам, и я сильнее вжалась в его теплое тело.

— Дурной сон? — прошептал он, утыкаясь подбородком в мою макушку.

— Как думаешь, то, что сказал шаман, правда?

— Принцесса, ты самый справедливый человек на свете. Если ты и убьешь кого-то, значит они этого заслуживают, — с легкой усмешкой ответил он.

Я слегка отстранилась и удивленно посмотрела на него.

— Я думала, ты скажешь, что я никогда никого не убью, что я слишком добрая и ценю жизнь.

— Я мог бы, но я же сказал, что не вру тебе. Иногда, может, не договариваю. — Он покачал головой. — Я видел, как ты дралась, спасая меня из конюшни. Это было настолько дико и безжалостно, что я думал: если ты потеряешь оружие, то разорвешь их глотки зубами, — Кенаи засмеялся. — Ты не причинишь никому зла просто так. Но если придется защищать того, кто тебе дорог, ты сотрешь в порошок каждого, кто встанет на твоём пути.

— Неужели весь мир встанет у меня на пути? — пробормотала я.

— Этого я не могу знать. Но одно я знаю наверняка: я буду стоять рядом и сражаться вместе с тобой, держа твою руку.

Я не стала вырываться из его объятий — сейчас это было именно то, что мне нужно. Я старалась не смыкать глаз, страшась еще раз увидеть тот кошмар, но усталость взяла свое. Спустя пару часов начало светать, и я проснулась от резкого всплеска воды вдалеке.

Я лежала на рюкзаке, а Кенаи рядом уже не было. Я поднялась, протерла глаза и потянулась, подняв руки вверх. Озеро окутывал нежный розоватый оттенок, смешиваясь с голубоватым свечением со стороны Форретии.

Ривен отплыл от берега метров на двадцать, а Кенаи стоял по пояс в воде. Когда солнце поднялось чуть выше, золотые лучи очертили все рельефы его безупречного тела. Гладкого и без единого шрама. Он походил на идеального бога, что снизошел сюда с царства Энсейт. Заметив, что я проснулась, он улыбнулся и направился ко мне.

Я смущенно отвернулась, когда увидела очертания косых мышц живота, проступивших из-под воды. Надев одежду, что лежала на берегу, Кенаи широкими шагами преодолел расстояние между нами и присел рядом.

— У вас не остаются шрамы на теле? — спросила я с любопытством.

— Снова пялилась, — ехидно улыбнулся Кенаи, — те, что мы получили до превращения — да, те что после — бесследно исчезают.

Эта мысль заставила меня задуматься: все мои уродливые шрамы, оставленные Бэном, навсегда останутся со мной, напоминая о прошлом каждый раз, когда я буду раздеваться.

— Шрамы — это признак победы, над чем-то или кем-то. Они не могут быть ужасными, — сказал он, словно прочитав мои мысли.

— Как думаешь, я превращусь в ликана? — спросила я, переводя неприятную мне тему.

— По всем признакам — должна. Но мы не можем отрицать того, что ты одним криком уложила четверых бладгромов.

Он задумчиво почесал подбородок и, поджав губы, устремил взгляд вдаль.

— Невозможно представить, что я могу быть как вы. Но еще невероятнее верить в то, что я какой-то нокбрид, — пробормотала я.

— Не переживай, мы поднимем все библиотечные записи в Форретии и найдем ответы.

Ликан положил свою ладонь рядом с моей, едва коснувшись ребром ладони. Однако, я все еще терзала себя противоречивыми чувствами и поэтому отпрянула.

Пока Ривен был далеко, я попросила Кенаи отвернуться и зашла обмыться в озере.

Кто знает, когда еще появится такая возможность. Тем более, что Форретия отрезана от озера, и я сомневаюсь, что у них есть достаточно пресной воды, чтобы мыться.

Я переделалась в чистую свободную рубаху и черные штаны, что захватил для меня Ривен. На плечи накинула теплую тканевую рубашку Киерана.

Перекусив украденным пирогом — который чуть не встал у меня комом в горле, после воспоминаний о словах того мужчины — мы отправились в путь. К сожалению, мы не можем проплыть через озеро напрямую. Совпост охраняет все побережье с той стороны, поэтому придется идти через крепость Тус. Путь до ближайшего леса предстоял долгий. При свете дня ликаны не могли рисковать и превращаться, а единственный конь троих не выдержит. Поэтому я ехала верхом, а братья быстрым шагом двигались следом, беседа о чем-то своем.

— Книгу про «Создателя» вы подложили в библиотеку? — спросила я, желая включиться в разговор.

Как только я оставалась один на один со своими мыслями, они медленно съедали меня, вызывая тревожную дрожь в теле.

— Да, а также вынудили генерала потребовать книгу про Антарию, — ровным тоном ответил Ривен. — Мы отправили ему письмо, в котором намекнули, что знаем про секретный архив и откроем академии правду про стертую богиню, — пояснил он, заметив мой вопросительный взгляд.

— А вы... — Я отчаянно хотела задать главный для меня вопрос, но боялась, что правда окончательно уничтожит остатки моего к ним доверия.

— Спрашивай, принцесса, — подначивал меня Кенаи.

— Вы... — я глубоко вдохнула, собираясь с духом, — вы были там, когда бладромы убили Киерана? — протараторила я на выдохе.

— Ви, я потерял тебя во время праздника, — опустив глаза, признался Ривен. — Спустя время только узнал, что несколько пьяных кадетов видели, как тебя и Киерана, без сознания, тащили в повозку двое солдат. Они думали это розыгрыш и не стали поднимать тревогу. — Он остановил коня за поводья и заглянул мне в лицо. — К тому времени, как я нашел Кенаи, и мы добрались до вас, было уже слишком поздно...

Слезы покатались по моим щекам. Я смотрела в полные боли глаза Ривена и понимала, как сильно это гложет его. Я понимала, что даже вчетвером, вряд ли бы мы одолели бладромов. Но для меня было важно знать, что они не наблюдали за смертью моего друга, как жалкие крысы, со стороны.

Ривен потянулся утешить меня и поднял руку к моей ноге, видимо хотел положить ее сверху. Однако его ладонь зависла в воздухе, а затем он опустил ее, взял коня за поводья и пошел вперед.

— Это ведь были солдаты Дерека? Или же сам генерал узнал о тебе? — спросил Кенаи.

— И то, и другое — да, — ответила я, смахивая слезы с глаз.

— Зачем тогда они вывезли вместе с тобой Киерана? — не унимался Кенаи, задев за живое.

— Из-за меня, — коротко бросила я, резко забрала у Ривена поводья и устремилась вперед, давая ясно понять, что разговор закончен.

Весь день мы двигались практически без остановок. Лишь раз сделали привал, чтобы напоить коня, доесть остатки пирога и дать мне немного размять затекшие ноги. Ликаны, казалось, совсем не чувствовали усталости.

К вечеру мы достигли леса возле крепости Тус. Ночевать здесь было опасно, поэтому мы решили устроить привал и глубоко в ночи стремительно преодолеть расстояние до золотой долины. Пока Кенаи разводил костер, Ривен отправился на охоту.

— Разве дым от костра не заметят? — поинтересовалась я. — Здесь же пару часов ходьбы до крепости.

— Солдаты и жители Тус обходят этот лес стороной. Поговаривают, тут водятся вендиго.
— Кенаи протянул последнее слово и пугающе подразнил меня пальцами.

— Вендиго? — с опаской переспросила я.

— Один из неудачных экспериментов Антарии, — пояснил он, подбрасывая дрова в огонь. — Не переживай, их давно никто не встречал.

Ривен вернулся, и я невольно вздрогнула от его резкого появления. Жуткий лес, жуткая история и не менее жуткая компания. Я хотела спросить, как выглядят вендиго, но решила сделать это при свете дня и когда мы покинем лес.

Мы приготовили на костре только что пойманного Ривеном зайца и забили животы еще на какое-то время. Мясо было отвратительным, но я упорно жевала и представляла вкус того прекрасного пирога с капустой.

Я уселась на землю, подложив под себя рюкзак, и грелась, обдуваемая жаром костра. Мы просидели так около часа. Как бы того не хотели правители, но ночная охрана всегда была менее бдительной, чем дневная. Даже при смене караула их эффективность снижалась из-за неспособности хорошо видеть в темноте. Поэтому ночь была идеальным временем для того, чтобы мы быстро прошмыгнули с двумя ликанами мимо крепости Тус и остались незамеченными.

Потушив костер, мы направились к выходу из леса. Поскольку народ избегал этих мест, тропинок не было, поэтому пришлось вести коня пешком, пробираясь сквозь густые заросли. Я прислушивалась к каждому шороху, страшась нечисти, что якобы больше не обитает здесь. А Кенаи за это подтрунивал надо мной, издавая позади надоедливые рокошующие звуки.

— Заткнись, надоел со своими играми, — не выдержал Ривен.

Наконец, Кенаи прекратил, и мы с Ривеном с облегчением показательно выдохнули. Поэтому, как только я услышала рычание, то тут же крикнула со злости:

— Может хватит уже?

— А вот это уже не я, — сказал Кенаи и, нахмутив брови, развернулся в сторону звука.

Мы напряженно всматривались в то место, откуда, как нам показалось, был звук. Никакого движения.

Внезапно Кенаи схватил меня за руку и, не говоря ни слова, потащил вперед вместе с конем.

— Я тебе что, вещь какая-то? Захотел — взял? — вскрикнула я, вырывая руку. — Почему вы все считаете, что можете трогать меня без разрешения?

Огонь вспыхнул внутри меня, стало невыносимо жарко, а дыхание участилось. Кенаи вытаращил глаза, не ожидая подобной реакции. Ривен же выглянул из-за спины брата, и в смятении нахмурил брови.

— Что произошло в тот вечер? — Ривен напугано сделал пару шагов в мою сторону, словно боялся услышать то, о чем он начал догадываться.

— О чем ты?

Мы стояли друг напротив друга, сверля глазами.

— Ты прекрасно поняла меня! — рявкнул Ривен. Его глаза почернели, а грудь вздымалась с бешеной скоростью. — Ванесса, что произошло? — повторил он сквозь зубы.

— Да о чем вы? — недоуменно вклинился Кенаи.

— Дерек пообещал показать мне книгу об «Антарии», — начала я, мысленно проклиная себя за то, что попала на эту уловку. — Когда я вошла в его комнату, он ударил меня чем-то по голове. — Ривен сжимал кулаки так сильно, что даже в темноте я видела, как белеют его костяшки. — Позже я очнулась привязанной к его кровати.

Слезы побежали по моим щекам от воспоминания. Ком встал в горле, и я не могла продолжать.

— Он... — хрипло выдавил Кенаи.

— Нет, он не успел. Он разорвал одежду, и в комнату ворвался Киеран. Дерек вылетел оттуда с кровавыми гематомами на лице, а затем мы оказались в лесу. — Я словно скинула с себя огромный камень, проговорив это.

— Я лично отрежу его член и заставлю сожрать! Ублюдок! — прорычал Кенаи.

Ривен же отошел от нас вглубь леса, и я слышала лишь глухие удары по дереву.

Внезапно лес снова наполнился жутким рыком. Он словно отражался от одного дерева до другого, заполняя все пространство. Мы оглядывались в разные стороны, ища источник. Я слышала, как это чудовище кружит вокруг нас и надеялась, что оно одно. Приготовившись драться, я встала спиной к Кенаи и выставила руки вперед.

С пронзительным ревом из леса на нас выпрыгнуло существо. Тело черное пушистое, как у волка, но сквозь плоть по бокам виднелись ребра, а вместо головы — череп крупного рогатого скота.

— Это и есть вендиго? — прошептала я, высматривая его слабые места.

Существо рычало и медленной походкой приближалось к нам. Сердце ушло в пятки — без оружия я уже не такая смелая. Но желание выжить оказалось сильнее страха. Поэтому я подбежала к нему первой и, схватив за рога, ударила ногой в бок. Нечисть взвыла и попятилась назад. А затем, вскочив на задние лапы, превратилась в человека.

Кенаи смеялся, пока парень, что стоял передо мной совершенно голый, возмущался, держась за бок.

— Что за фигня, дружище? — произнес парень с короткими под ежик темными волосами, квадратной челюстью и ехидными черными глазами.

— Прости, — заливаясь смехом проговорил Кенаи. — Я забыл предупредить, что она умеет драться.

Из леса вышел Ривен с лицом красного цвета и кивнул парню в знак приветствия.

— Это что еще за фигня? — вскрикнула я. — Может вы уже объясните.

— Это наш друг — Эмрис, — объяснил Кенаи.

Парень протянул мне одну руку, пока второй держал череп, прикрываясь им.

— Он что-то вроде стража этого леса. Вендиго здесь давно не водятся и если бы люди поняли это, то зачастили сюда. А так как это хорошее место для привала, пока мы ведем войну, то решили не отдавать его.

— А кости? Они же торчали из его бока! — не унималась я.

— Всего лишь краска, — добавил Кенаи.

— Так вот она какая, девушка из-за которой подняли всю Форретию на уши! Многие пытались привести тебя, но все потерпели неудачу. Я знал, что ты сможешь! — похлопал он по плечу Кенаи. — Не даром сам генерал обучал тебя.

— Генерал? — повторила я, но Кенаи лишь отмахнулся: «Потом объясню».

— На границе леса все чисто! Можете спокойно идти, — сказал Эмрис, показывая нам кратчайший путь к выходу и параллельно расспрашивая о том, как же им удалось добровольно привести меня.

Я залезла на коня, а Эмрис вручил мне мой рюкзак, куда сложил вещи, оставленные после превращения Кенаи и Ривена. Пожелав нам хорошей дороги, он превратился, схватил череп в зубы и убежал в лес. Сломая ноги мы промчались мимо крепости Тус.

Глава седьмая

Золотая Долина оказалась ближе, чем я думала. Как только мы вошли в эту лесную чашу, я ощутила терпкий перечный аромат. А погружаясь глубже, уловила насыщенные нотки цветка нероли. Горькое апельсиновое дерево отцвело еще к концу мая, но аромат все еще витал в воздухе. В декабре долина была усыпана множеством сочных апельсинов, отчего ее и прозвали золотой.

Я ехала на коне, задрала голову вверх и наслаждалась смесью запахов. Ликаны шли по бокам и настороженно оглядывались, высматривая опасность.

С такой охраной не страшно и в поход на Кровавые холмы. Я очень надеялась, что никто из нас там не окажется.

«Я думала, шерсть ликана такого же цвета, как и человеческий волос». — Я бесцеремонно нарушила мысленное спокойствие Ривена.

У Кенаи были светлые волосы, и его ликан белый. Я думала, что у Ривена окажется коричневая шерсть, поэтому сильно удивилась, когда он превратился в угольно-черного волка.

«Ты что, умеешь говорить с нами?» — На меня уставилась удивленная волчья морда.

«Кенаи разве не сказал тебе?» — Я вздернула бровь и кивнула в сторону того.

«Нет», — отрезал он и отвернулся. — «Чтобы ты знала, у нас есть правило: не вторгаться в мысли другого ликана без особой надобности. Иначе мы бы все уже сошли с ума».

«Да что с тобой происходит? Ты и правда был наиграно дружелюбен в академии?»

«Ви, я просто считаю, что сейчас не время вести дружеские беседы», — буркнул он и продвинулся сильнее вперед, чтобы я не видела его морды.

Я хотела возразить: когда же нам еще вести эти беседы, как не сейчас? Мы мирно шли к королевству ликанов, где меня запросто могут обмануть и закрыть в клетке. И единственное, благодаря чему я сейчас могла отвлечься — это милая дружеская беседа, пусть и не с настоящими друзьями.

Я закусила губу и обиженно насупилась, рассматривая деревья.

«Никто не знает, от чего зависит окрас шерсти. В основном, конечно, он схож с цветом волос, но изредка бывает и так, как у меня», — добавил Ривен.

Я могла поклясться, что увидела его волчью ухмылку, когда он говорил это и обернулся посмотреть на меня. Я попыталась сдержать радостную улыбку, но не смогла. Поэтому, когда Кенаи вопросительно глянул на меня, я, как нашкодивший ребенок, резко отвернулась, всматриваясь в небо.

Мы шли уже практически сутки, поэтому я тихонько ликовала, увидев небольшую деревянную сторожку посреди леса.

На первом этаже располагалась небольшая кухня с правой стороны, над которой было окно. Слева же находился камин, около которого стоял потрепанный синий диван. Прямо напротив двери вела лестница на второй этаж.

— Там сенник, — сказал Кенаи, проследив за моим взглядом.

Они с Ривеном превратились, как только мы зашли в дом. Я начинала привыкать к тому, что со мной рядом периодически стоят двое голых мужчин.

— Тогда я отнесу коню сена, — сказала я и двинулась к лестнице.

— Не переживай, я отнесу. Там в кухне есть спуск в погреб, посмотри, что там есть, — сказал Кенаи и двинулся на второй этаж.

— Чей это дом? — спросила я у Ривена, высматривая в полу дверцу.

— Ничей, — сухо ответил он, следом протер ногой половицу от пыли, схватился за ручку и открыл спуск в погреб. — Мы пополняем здесь припасы, чтобы ликаны, идущие с разведки, могли отдохнуть и перекусить, — тяжело вздохнув, добавил он.

— Я не заставляю говорить со мной.

Я бросила в него злобный взгляд и полезла в погреб.

Ривен общается со мной сквозь зубы, словно мое общество настолько противно ему, что он даже не может слышать мой голос. Мне казалось, что в академии нам было приятно проводить время всем вместе. Он так хорошо играл свою роль, что даже сейчас, вспоминая то время, я бы ни за что не подумала, что он притворялся.

В погребе я обнаружила пару деревянных бочек и одну глиняную. В ней оказалась налита вода, а в двух других — небольшой запас рыбы и мяса. Я захватила с собой крупный кусок оленины, несколько картофелин с пола и, зачерпнув воды в посуду, что нашла на полке, двинулась наверх. Я молча приготовила нам ужин на открытом огне, используя все специи, что нашла в ящичках, и позвала ребят за небольшим столиком.

— Принцесса, ты какая-то молчаливая. Все хорошо? — спросил Кенаи.

— Да, — отрезала я и мельком зыркнула на Ривена.

— Неужели у тебя нет сотни вопросов, которыми ты бы хотела завалить нас? — напирал он, скрестив руки за головой.

— Мне кажется, кое-кто здесь не желает, чтобы я с вами разговаривала.

— Кто? — Кенаи удивленно уставился на меня, а затем взглянул на брата. — А-а-а, не обращай внимания, он просто устал и уже скорее хочет попасть домой. Так что не стесняйся, моя неистовая.

Ривен схватил тарелку, буркнул «спасибо» и вышел на улицу. На что Кенаи только пожал плечами.

— Как думаешь, народ Форретии возненавидит меня, как только увидит? Я же дочь того, с кем вы ведете войну.

Я решила не обращать внимания на выходки Ривена и просто насладиться последним спокойным вечером перед тем, как мы попадем в Форретию.

— Ты слишком милая, чтобы тебя ненавидеть, — сказал Кенаи, но, увидев мои нахмуренные брови, продолжил серьезно: — Кто-то, вероятно, уже ненавидит, кто-то понимает, что ты не причастна к этой войне. Не бери в голову, ты идешь не к ним, а к королю.

— А король... — немного помолчала я, чтобы точнее сформулировать мысль. — Он стал королем по наследству или же у вас, как у волков, вожак добывается своего места силой?

Я закинула в рот еще одну картофелину в ожидании ответа.

— Раньше правили самые первые обратившиеся ликаны, пока Койены не бросили им вызов и не забрали власть. Спустя время все смирились, что правит их род.

— Посмотри мне в глаза, Кенаи. — Я наклонилась грудью над столом и приблизилась к лицу ликана. — Ты правда не знаешь, какие у него на меня планы?

— Когда ты так сердито спрашиваешь меня, глядя своими очаровательно-зелеными глазами, единственное, чего я хочу, так это: перевернуть этот проклятый стол, что разделяет нас, жадно впиться в твои губы, всецело поглощая их, чтобы ты забыла, как дышать, а затем отнести тебя на этот чертов сеник и... — Пока он говорил, то с каждым сантиметром все ближе двигался к моему лицу. А затем отпрянул и оперся на спинку стула. — Но я не могу так поступить с тобой, особенно после всего, что произошло в академии.

Я громко сглотнула и ошарашено выпучила на него глаза. Сердце застучало сильнее, отдавая вибрацией куда-то вниз. В горле пересохло, и я уже забыла о том, где я, куда иду и что произошло в академии. К черту Дерека, к черту все — я хочу жить «сейчас».

Я скинула тарелки и запрыгнула на стол. Стоя на нем на четвереньках, я схватила Кенаи за ворот рубахи и жадно приникла к его губам своими. Вкус специй от только что приготовленного ужина, сладкий вкус его губ... Он больше не пах той смесью афродизиака, но запах его тела возбуждал куда сильнее.

Вскочив на ноги, Кенаи уронил стул. Он схватил мое лицо руками и, возвышаясь сверху, жадно вбирал мой воздух. Я забыла обо всем, наслаждалась его поцелуем и зверским рыком, что он издавал, поглощая мои губы сильнее. Он поднял меня на руки, и я ногами обхватила его бедра. Крепко прижимаясь к нему телом, я запустила руку в мягкие волосы. Он целовал мою шею, заставляя меня часто выдыхать в попытках сдерживать рвущиеся стоны. Я не хотела, чтобы Ривен услышал нас.

Когда мы оказались на втором этаже, Кенаи мягко опустил меня на сено. Я попыталась сорвать с него рубашку, но он тут же схватил меня за руки и прижал их по бокам от головы. Следом он жадно впился в мои губы, затем спустился к шее, после чего провел носом по линии скул. Кенаи издавал рычащие звуки на выдохе, все сильнее сжимая мои запястья. Затем он стал спускаться к ключицам, слегка подразнивая воздушными прикосновениями. Как только его рука коснулась выреза на рубашке, он заметно занервничал и остановился.

— Это не правильно, — сказал Кенаи и отпрянул. Внизу громко хлопнула дверь — видимо, Ривен вернулся. — Я должен кое-что рассказать.

Увидев его полное серьезности лицо, я приподнялась и облокотилась на сено. Не знаю, о чем пойдет речь, но, судя по всему, я должна узнать это раньше, чем мы перейдем границу дозволенного.

— Я тебя слушаю, — сказала я спокойно, но нахмурила брови в ожидании. Внизу послышался звук упавшей посуды.

— Как ты уже слышала, никто не мог не то что привести тебя в Форретию, даже просто добраться до дворца. Поэтому король предложил генералу сделку. Если его сын сможет привести тебя, то взамен получит разрешение на брак с его дочерью.

Он опустил глаза и стал нервно перебирать пальцами. Я все ждала, когда же он объяснит, причем тут я и он. А потом, спустя пару секунд его молчания, я поняла.

— Ты сын генерала... — Я всматривалась в него большими от удивления глазами. — И это ты должен будешь жениться на его дочери.

— Да, но... — Он попытался взять меня за руку, и я резко выхватила ее, отползая немного назад.

Снова внизу послышался грохот. Неужели Ривен пришел психовать в дом?

— Принцесса, я скажу ему, что все отменяется, что мне не нужен брак с Меридой.

Кенаи снова попытался схватить меня за руку, и на этот раз у него получилось. Он прижал мою руку к своей груди; на его лице появилась гримаса вины и сожаления.

— Я все отменю.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но не могла ничего сформулировать. Эта новость слишком резко выбила меня из возможно, моей самой большой ошибки в жизни. Я молча хлопала ресницами, всматриваясь в лицо Кенаи. Снова внизу послышался громкий стук, словно что-то кинули в стену.

— Да что он там творит! — вскипел Кенаи, вскочил на ноги и двинулся к спуску.

Не успел он сделать шаг на деревянную лестницу, как мужские руки схватили его за ноги и дернули вниз. Я подпрыгнула от неожиданности и медленно на четвереньках подкралась к спуску. Дверь снова громко хлопнула, и на первом этаже воцарилась тишина. Я слышала лишь стук собственного сердцебиения.

Я быстро сбежала по лестнице, схватила большой разделочный нож с кухни и направилась к окну. Когда я аккуратно выглянула, то увидела пятерых солдат Трэиндора. Они были одеты в черную кожаную форму с металлическими нагрудниками, на которых выжгли символ феникса. Лица ликанов испачкались в крови — в их собственной или чужой, я не могла понять. Но почему же они не превращались?

Ривен вел бой с тремя противниками, окружившими его. Кенаи схватил за шиворот бойца и яростно наносил удары в лицо, пока еще один солдат не подлетел и не сделал ликану

подножку. Тот рухнул на землю, быстрым движением развернулся, лягнул обеими ногами солдата в грудь и снова вскочил на ноги.

Я должна была им помочь. Каждый ответный удар солдата по ликану вызывал во мне необъяснимое чувство ярости. Кожа зачесалась от сильного жжения. Кровь начала нагреваться — казалось, я могу сгореть изнутри. Я бездумно распахнула дверь, выскочила наружу и бросилась к одному из противников Ривена.

Тот встретил меня грубым ударом в лицо, и я позорно рухнула на землю. Я вскочила на ноги, замахнулась ножом и провела серию ударов, которые противник благополучно отбил. Моя ошибка оказалась в том, что я решила, будто действующие солдаты равны по силе кадетам. Это было глупо — кидаться на рожон.

В один миг из леса выбежали еще пять человек. Я увидела, как ликаны переглянулись и, оттолкнув от себя противников, превратились. Следом последовали: громкий оглушительный рык, клаяние зубов и кровь, хлынувшая из горла одного из противников...

Меня схватили двое, третий же наносил удары в лицо и живот. Перед глазами опустилась темная пелена — я кипела, как чайник, готовый вот-вот взорваться. Я ударила впереди стоящего ногами, вырвала руку и локтем разбила нос тому, кто стоял справа, затем кулаком зарядила в лицо последнего.

Они попытались напасть снова, но я раскидала их с такой скоростью, что даже сама не успела ничего понять. Солдаты лежали на земле, постанывали и кричали от боли.

— Вы знаете, кто я? — спросила я у одного, до боли заломив ему руку.

— Пошла ты! — выругался он, и я дождала руку до хруста.

Он вскрикнул от боли, и, не дожидаясь его бранных слов, я свернула ему шею.

Жалости к нападавшим я не испытывала.

— Повторю еще раз: вы знаете, кто я? — спросила я и ударила следующего по ребрам.

Последний попытался встать, но я со всей силы прижала его ногой к полу. Ликаны расправились с остальными солдатами и подошли ближе уже в человеческом облике.

— Конечно, знаем. Вся армия в курсе о девушке с красными волосами, которую нужно передать генералу.

— Как вы нашли нас? — спросил Ривен.

Солдаты молчали и за это получили еще несколько ударов, только уже от Кенаи.

— Мы следили за этой сторожкой.

— Кто-то еще знает, что принцесса здесь? — спросил Ривен.

— Принцесса? — Один из солдат задрал голову и недоверчиво посмотрел на нас, переводя взгляд с Кенаи на меня.

— Перед тобой Ванесса Визондор, дочь вашего короля! — продолжил Ривен. — А вы пытались ее покалечить.

— Но мы же... — Солдаты одновременно стали оправдываться. — Нам сказали, что нужно привести девушку с красными волосами, иначе бладромы объявят нам войну. Генерал бы не посмел...

— Кто-то еще знает, что она здесь? — сердито спросил Кенаи, и я видела, как ему тяжело дается держать себя в руках и не убить их сразу.

— Да, мы доложили в крепость Тус. Они уже отправили отряд сюда, — прохрипел солдат.

— Черт! — выругался Кенаи и сломал обоим парням шеи. — Нам срочно нужно уходить!

Я попыталась сделать пару шагов, но ноги подвернулись, и я упала. Зуд по телу усилился, и мне хотелось содрать с себя кожу. Глаза болели так, что пришлось крепко зажмурить их. Все кости выворачивало на изнанку, и я не смогла сдержать громкий гортанный крик.

— Что происходит?

Я слышала взволнованные вопли ребят, но не могла разобрать, кто именно говорит. В ушах звенело, отдавая в мозг. Я почувствовала, как чьи-то руки подхватили меня под плечи и попытались поднять, но я завопила от боли.

— Не трогай! — взвыла я.

Снова происходит это. Я стала зарываться ногтями в землю, чтобы не царапать саму себя. Зубами я стискивала край рубашки. Боль была невыносимой, и я стала кричать, закинув голову вверх, пока не отключилась.

Глава восьмая

Очнулась я в теплой уютной комнате, лежа на невероятно мягкой кровати. «Как дома», — подумала я. А затем в панике отбросила одеяло и села, чтобы осмотреться.

— Все хорошо, — услышала я голос из темноты.

Из окна светил яркий лунный свет, освещая лишь часть комнаты. Я потерла глаза руками и только тогда смогла рассмотреть Ривена, который сидел в углу на кресле.

— Мы в Форретии.

— Давно?

Я обняла себя руками, казалось, в комнате было немного зябко.

— Часа четыре. — Он подошел и сел на край кровати. — Когда ты отключилась, мы сразу же понесли тебя сюда, чтобы показать лекарям. — Он поджал губы. — Ты здорова по всем показателям. Никто не смог понять, что с тобой произошло.

— А что с трупами солдат? — Я забеспокоилась, что из-за них сюда придет целое войско.

— Мы отправили людей закопать тела, пока туда не пришел отряд из Тус. — Ривен тяжело вздохнул и посмотрел в окно. — Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше.

Как и в прошлый раз, после отключки я чувствовала себя обычно.

— Такое случалось раньше? — Он продолжал смотреть куда угодно, только не на меня.

— Да, я думала, что именно так происходит превращение в ликана. — Я поджала колени к груди и накрылась одеялом. — А где Кенаи?

— Он... ушел докладывать обо всем генералу. — Ривен взглянул на меня, и его голубые глаза, освещаемые луной, засияли в темноте. — Я пойду. Снаружи стоит стража, если что-то понадобится, можешь попросить их позвать меня. Я рядом.

— Ты мне кое-кого напомнил.

Я облокотилась на подушку, и уставшие глаза стали закрываться.

— Кого же? — спросил напоследок Ривен, но, услышав мое тихое сопение, улыбнулся и вышел из комнаты.

Впервые я так сладко выпалась. Мягкая, уютная перина обволакивала мое тело словно облако. Я потянулась руками вверх, наслаждаясь теплыми солнечными лучами, что падали на меня через окно.

Я села и принялась осматривать комнату.

В правом углу от меня находилась дверь, и рядом с ней светлое кресло. Напротив кровати стоял белый комод, расписанный цветочным узором, на котором расположилась милая пузатая лампа с розовым абажуром. В левом же углу стояла деревянная детская кроватка с балдахином такого же розового цвета. На окне была парочка горшков с вьющимися цветками, а у кровати с обеих сторон — маленькие тумбочки, расписанные как комод.

Судя по тому, что на стене за моей спиной оказалась подобная цветочная роспись, я подумала, что эта комната кому-то принадлежит. У нас во дворце так сильно не заморачивались над помещениями для гостей.

Справа вдоль стены стоял широкий платяной шкаф из светлого дерева. И на его круглой ручке на вешалке висело платье темно-бордового цвета.

Я откинула одеяло и растерялась, увидев на себе одну лишь ночную сорочку. Видимо, ночью я не до конца осознавала происходящее и не заметила, в чем я. То, что я нахожусь в самой Форретии и тем более в самом дворце короля, не вызывало у меня бурных эмоций. Ни страха, ни волнения, — словно так все и должно было произойти со дня моего побега.

Я переделалась в оставленное, судя по всему, мне платье. Оно выглядело простым, прилаженным, с длинными рукавами, квадратным вырезом и юбкой до пола. На туалетном столике рядом со шкафом я нашла гребень, расчесала волосы и заплела их в две косы. Сквозь остатки розовой краски местами уже пробивались белые локоны.

Я все оттягивала время до выхода из комнаты, осознавая, что снаружи меня ждет не просто встреча с королем, а встреча, которая решит судьбу всего континента. От того, что я скажу и как поведу себя, будет зависеть многое, и я старалась подобрать ответы, даже не зная вопросов.

Я застыла у выхода и минуту простояла, уставившись в дверь. Затем я громко выдохнула и открыла ее. На удивление, меня не заперли — значит, не боятся, что я сбегу или что-то натворю. Снаружи стояло два стражника. Они с интересом уставились на меня, но оружие не выставили.

— Госпожа, можем ли мы чем-то помочь вам? — заговорил темноволосый мужчина средних лет, с множеством морщинок вокруг глаз.

На страже не было ни брони, ни доспехов, лишь простые рубахи да штаны с поясом для оружия.

— Наверное... Подскажите пожалуйста, где я могу найти Кенаи?

Я завела руки за спину, подняла глаза и переминалась с ноги на ногу.

— Думаешь, я покажу дворец хуже?

Я обернулась и увидела Ривена. Он лучезарно улыбался, играя желваками. На нем сидела черная облегающая рубашка с двумя расстегнутыми сверху пуговицами. Слегка кудрявые волосы были расчесаны и аккуратно уложены.

— Я думала, мое общество тебе неприятно. — Я не могла сдержать улыбку, глядя на его ехидные голубые глаза.

— Как раз-таки лишь твое общество мне и приятно. — Он приподнял локоть и, кивнув головой в сторону, предложил начать экскурсию. — Ты, наверное, голодна, начнем со столовой.

— Нам разве не нужно срочно к королю?

От одной лишь мысли о беседе с королем, по телу прошла нервная дрожь. Видимо, чем ближе к встрече, тем страшнее.

— Он ждет тебя вечером, сейчас у него несколько важных встреч.

Мы и так потеряли кучу времени пока шли сюда, а теперь еще и ждать встречу. Я боялась не успеть к отцу и на меня накатила волна переживаний за него. Жив ли он еще? Спасем ли мы? Но от меня здесь мало что зависело, и я приняла решение на время остановить шквал мыслей и просто расслабиться. Как бы эгоистично это ни звучало.

Мы двинулись по просторному коридору из белоснежного мрамора. С потолка каждые несколько метров свисали объемные круглые люстры в несколько ярусов, на которых поблескивали ромбовидные стеклянные камушки разных размеров. Мы дошли до холла с широкой мраморной лестницей, ведущей вниз. По бокам от нее стояли большие вазы на подставках. На них красовались очаровательные росписи с узорами и волками.

— Я думала Форретия бедная, — выдавила я, ошарашенная тем минимумом богатств, что увидела.

— Мы торгуем драгоценными металлами, что добываем под землей.

— Вы сотрудничаете с другими континентами? — почти пискнула я от неожиданности.

— Да. — Ривен улыбнулся так, словно наблюдал за радостью маленького ребенка.

Мы спустились, и Ривен завел меня в столовую, которая находилась справа от лестницы. Высокие арочные окна в пол полностью захватили мое внимание. По бокам на позолоченных гардинах их обрамляли темно-зеленые шторы из плотной ткани. Окна казались величественными за счет потолка — метра четыре высотой.

Ривен подошел к длинному столу из обработанного сруба дерева, который накрыли на две персоны. Он отодвинул один из стульев и жестом пригласил меня сесть.

Приятная светловолосая служанка в фартуке постепенно выносила тарелки с едой и при этом ни разу косо не посмотрела на меня.

— Никто здесь не знает, кто я? — спросила я у Ривена полушепотом, когда женщина удалилась.

— Догадываются, но ты гостя короля, а все здесь доверяют ему и его действиям. — Ривен подмигнул мне и положил в рот кусочек хлеба с маслом.

— А ты не знаешь, куда дели вещи, в которых я была?

Я медленно пережевывала молочную кашу, наслаждаясь вкусом.

— Выкинули, конечно же, — усмехнулся Ривен.

Услышав это, я подавилась.

— Все, кроме рубашки. Я попросил ее постирать, — добавил он, постукивая меня по спине.

— Спасибо, она очень важна для меня.

— Знаю, — сказал Ривен, поглаживая меня там, где только что постукивал.

Некоторое время мы наслаждались трапезой молча. Его поведение вызывало множество вопросов. То он не хочет разговаривать со мной, грубит Кенаи, а теперь ведет себя так, словно ничего из этого не было. Что с ним? Спрашивать я не собиралась, не хотела портить день и его такое редкое, в последнее время, хорошее настроение. Как только я закинула последнюю ложку еды в рот, сразу же решила нарушить тишину:

— Что покажешь дальше? — Я восторженно распахнула глаза от любопытства.

Ривен загадочно улыбнулся, наклонился ближе и, глядя мне в глаза, ответил:

— Форретию.

Главная лестница из дворца вела напрямик на главную площадь города. Никаких заборов вокруг — лишь пара охранников на входе и то, как сказал Ривен, лишь для того, чтобы докладывать королю, кто и зачем пришел. Они даже и не подразумевали, что кто-то сможет навредить Койенам.

Дома стояли хоть и плотно друг к другу, но каждый из них был размером как минимум на две большие семьи, а также имел по два этажа. Все они были построены из темно-коричневого кирпича с металлическими синими крышами. Под ногами же на всю площадь растянулась ромбовидная серая плитка. Сначала я боялась даже ступить на нее — не хотела испортить. Ривен лишь мило усмехнулся, увидев это. Он подал мне руку и специально затопал по каменной плитке, чтобы показать, что ничего с ней не случится.

Ликаны передвигались из стороны в сторону по своим делам, иногда здоровались с Ривеном и слегка кивали мне. Нам с детства внушали, что это самые страшные монстры, но, когда я наблюдала за ними со стороны, они мне казались доброжелательнее людей в Трэиндоре.

Ривен рассказывал мне про жителей, шутил, заставляя хвататься за живот от смеха. Я чувствовала такое умиротворение, какого не испытывала со времен побега. Вечером я встрелась с королем, и снова мои мысли заполняют: отец, генерал, война и нокбрид.

А сейчас я бежала по площади, полной «злых врагов», и боялась лишь того, что Ривен догонит меня и защекочет.

Когда мы добрались до конца площади, я увидела роскошный узорчатый фонтан в центре круга. Такие я видела лишь на старых рисунках и то думала, что это все выдумки. Сверху, посередине фонтана, друг напротив друга стояли две статуи волков, они закинули морды вверх и застыли в безмолвном вое. Из их приоткрытых ртов стекала вода, которая каким-то чудом поднималась из круглого резервуара снизу. Животные стояли на широкой белой мраморной подставке, по периметру которой была вырезана, как сказал Ривен, история Антарии. Тончайшая и сложная работа завораживала, и я обошла фонтан по кругу, чтобы рассмотреть все

детальнее. Ножка, что держала волков на высоте, и через которую, как я поняла, проходила вода, заплеталась в подобие косы из двух прядей. Я застыла, округлив глаза, и лишь мельком уловила, что Ривен отошел от меня. Когда я обернулась, то увидела, что он направился к одной из бакалейных лавок, которые окружали площадь.

— Закрой глаза и открой рот, — сказал ликан, когда вернулся. За спиной он что-то прятал.

— Сомнительно.

Я усмехнулась, но сделала, что он просит. Тут же во рту оказалась ложка с невероятно вкусной и вязкой смесью. Она таяла во рту, оставляя фруктовое послевкусие.

— М-м, как же вкусно, что это? — Я закатила глаза от удовольствия.

— Не поверишь, но это просто каша из сока абрикоса и муки. — Он улыбнулся и закинул следующую ложку себе в рот. — Погоди, еще кое-что.

Ривен вытащил из кармана небольшой бутылек с темным густым соусом и полил сверху на кашу в миске. А затем, перемешав, протянул мне полную ложку.

— Я в восторге, ела бы это бесконечно. Что ты добавил? Что-то ореховое?

Он продолжал кормить меня с ложечки, как ребенка, искренне улыбаясь тому, как я причмокиваю от наслаждения.

— Это паста из орехов, ты угадала.

Ривен потянулся ко мне рукой, большим пальцем вытирая уголок рта. Я замерла от прикосновения, вглядываясь в его голубые глаза.

— Кхм... Это все? Здесь и заканчивается Форретия? — протараторила я, смутившись от нежного жеста.

— Не совсем. Идем за мной.

Вместо одной из торговых лавок, плотно прижатых друг к другу, был арочный проем. Мы прошли внутрь и оказались за пределами городка. Чуть ниже простирались сначала поля, а затем зеленый лес, в котором, если присмотреться, можно было увидеть множество крыш домов.

— Многие фермеры, кузнецы, да и простые семьи решили расположиться на окраине, в лесу. У них свои участки, огороды и живность, — произнес он.

— А где живет твоя семья?

Я прошла немного вперед, чтобы посмотреть, чем же засажены поля.

— Моя семья погибла, когда я был маленьким. Маврос — отец Кенаи, мой дядя, забрал меня к себе и вырастил как сына.

— Прости... Это все люди?

Я вернулась к нему и погладила по плечу, не зная, как еще выразить сочувствие.

— Нет. На нас напали бладгромы. Маму ранили, когда она пыталась спрятать меня. Затем я просидел все время в погребке, слыша лишь, как мои родные отбиваются от монстров. А потом меня достал Маврос, и больше я о родителях ничего не слышал. — Он нахмурил брови, с трудом вспоминая тот день. — Не будем о грустном, нам уже пора возвращаться.

Когда неловкое молчание закончилось, мы шли и мило беседовали, как раньше в академии. Я все еще восторженно глядела по сторонам, сравнивая два королевства.

— Дома такие большие, в них живут по две семьи?

Я вспоминала, что в Трэиндоре дома были меньше, зато со своим небольшим участком на заднем дворе.

— Нет, в каждом живет одна семья, но в основном у них по пять детей, так что места нужно много.

— Получается, не так уж и много взрослых ликанов. Если случится война, вас могут взять количеством. — Я испуганно посмотрела на Ривена.

— Я расскажу тебе самый большой секрет Форретии. — Ривен подозвал меня указательным пальцем и наклонился к моему уху. — Мы не просто сотрудничаем с другими континентами, мы также осваиваем новые. Поэтому большая часть населения ликанов живет в десяти часах на корабле. Там безопасно, — прошептал он.

— Зачем тогда остальные все еще остаются здесь? — Я нахмурила брови, не понимая рисков.

— Это наш дом, Ванесса. Мы здесь родились, здесь обратились, здесь и умрем, если так суждено, — ответил Ривен.

Добравшись до дворца, я обратила внимание на синий рисунок круга на плитке перед ступенями. Он был достаточно большим и тонким.

— Зачем это? — Я кивнула на круг.

— Здесь проходит обряд первого перевоплощения в ликана. — Он одной рукой поправил растрепавшиеся волосы.

— Кенаи рассказывал, проходит праздник, и все достигшие двадцати одного года превращаются первый раз прилюдно. А все глазают и ждут. Тебе не было страшно?

Я присела на корточки и пальцем попробовала оттереть краску.

— Я превратился не здесь, — отрезал Ривен и жестом позвал подниматься за ним по лестнице.

— Твой ликан больше Кенаи, хотя в человеческом облике он выше, и цвет шерсти у тебя не такой, как цвет волос. — Я проговаривала вслух очевидные вещи. — Ты из тех, кто превратился раньше? — Я остановила его за руку.

— Мое превращение произошло слишком рано, наши старейшины были крайне удивлены. — Он потер шею одной рукой. — В четырнадцать лет я с друзьями отправился к ущелью Диктоса. Мы поспорили, что я не осмелюсь спуститься вниз. Я был неосторожен и сорвался. Никто не выжил бы, упав с такой высоты, даже уже обратившийся в ликана. Но буквально в нескольких метрах от земли я услышал чей-то шепот. «Истинный», — сказал голос в темноте, и после этого я превратился в ликана, мягко приземлившись на лапы.

Ривен открыл передо мной главные двери и пропустил вперед.

— Звучит как начало легенды.

Я улыбнулась и двинулась направо, но Ривен мягко поймал меня за руку и потянул в другую сторону.

— Извини, что схватил без разрешения, но нам сюда. — Он виновато посмотрел на меня и сразу же отпустил руку.

Мы шли уже по знакомой мне лестнице, и Ривен показал дверь в ванную, где я могу привести себя в порядок после прогулки.

— Комната Кенаи тоже на этом этаже? — Я махнула рукой в сторону дверей.

— Да, следующая после моей.

— А где он весь день? Он будет на встрече с королем?

Я нервничала и хотела, чтобы Кенаи был рядом.

— Он вроде бы уехал проконтролировать ребят, которые должны были избавиться от трупов, оставленных нами.

Ривен забегал глазами и тяжело сглотнул. Он не умел врать. Но я так устала, что мне не хотелось сейчас ничего с ним выяснять.

Подойдя к комнате, я уже было схватилась за ручку, но обернулась, чтобы поблагодарить его за экскурсию. Как вдруг услышала звонкий женский смех. Ривен замер, вытянувшись как струна.

— Кто это? — спросила я.

— Служанки, наверное, убирают.

Я двинулась в сторону звука — сердце подсказывало, что я должна была посмотреть, кто там. Добравшись до двери, сквозь которую доносились голоса, я схватилась за ручку и глянула на Ривена.

— Не надо, Ви. — Он опустил глаза, но останавливать не стал.

Я открыла дверь и увидела Кенаи, который лежал на кровати, накрыв своим телом девушку. Они были полностью одеты, но это не отменяло того, что его губы ласкали ее шею.

Сердце ушло в пятки, оставив вместо себя саднящую рану.

Я не стала ничего говорить, молча развернулась и двинулась к своей комнате.

А что я должна была сказать? Как ты мог? Мы не были парой, в вечной любви друг другу не клялись, но, черт возьми, все его гребаные слова намекали на какое-то совместное будущее. Дура, какая дура!

Я ударила себя ладонью в висок.

— Ванесса, подожди! — крикнул Кенаи, выбегая за мной.

Обычно он звал меня «принцесса» или как-то иначе, но не по имени. Видно, сейчас боялся задеть ту девушку.

— Я буду стоять рядом и сражаться вместе с тобой, держа твою руку, — повторила я те слова, что он произнес, когда мы шли в Форретию.

— Прости, просто... — Он явно пытался придумать оправдания, нервно почесывая затылок. Ривен все это время не двигался, находясь еще у той двери. — Я увиделся с отцом, и он напомнил о моем долге. Если я женюсь на ней, то в будущем стану королем. Ты мне нравишься, очень, правда. Но я хочу стать кем-то значимым, хочу вести за собой людей. — Он покачал головой и прижал ладонь к груди. — Прости, что ты узнала об этом вот так.

Я долго всматривалась в его глаза. Искала там хоть малейший намек на сожаление или вину, но ничего не видела. Открывала рот, чтобы что-то сказать, тут же закрывала его, не находя ответа. Я с трудом могла дышать из-за кома в горле и боялась разрыдаться прямо перед ним. Поэтому я взяла себя в руки, чтобы закончить диалог в свою пользу.

— Знаешь, Кенаи, — я замолчала на секунду, — спасибо. — Он удивленно распахнул глаза. — Я уже было стала думать, что любовь и верность все же существуют, но ты вновь показал мне, как все устроено на самом деле.

Он открыл рот, чтобы что-то ответить, но я подняла руку и остановила его.

— Удачи вам, детишек побольше, корона чтобы не свалилась, и всего самого наилучшего.

Я похлопала его по груди и зашла в комнату.

Обидно, неприятно, но ожидаемо. Где-то в глубине души я ждала чего-то подобного. И как же я была рада тому, что в той хижине между нами ничего не произошло.

Иногда мы думаем, что все в мире идет против нас, препятствуя нашим желаниям, но в итоге эти преграды спасают нас от гораздо больших ошибок.

Глава девятая

Стоя в ванной, я ошарашено глядела на потолок. Из металлической трубы, поднимающейся снизу, лилась вода. На испытании в академии было то же самое, но из-за своего положения я не видела все воочию. А сейчас я замороженно подставляла и убирала из-под струи руку.

Видимо, «великие умы» генерала — это шпионы, которые смогли проникнуть в Форреттию. Вот и весь секрет. Пока мы думали, как выжить ликанов с континента, они вели сотрудничество с другими людьми и значительно преуспели в том, чтобы наверстать уничтоженные Феритом новшества.

Душ, так назвал текущую с потолка воду Ривен, окончательно смыл остатки краски с моих волос. Я подошла к запотевшему от пара зеркалу и протерла его.

— Кто же ты? — пробормотала я. — Нокбрид? Ликан? Голубой феникс? А может, просто маленькая глупая принцесса, которая так замороженно читала легенды, что сама захотела ею стать?

Я уперлась руками о стену по бокам от зеркала и приблизилась к нему лицом, заглядывая в свои же глаза. Словно искала в них хоть малейший ответ.

Когда я вернулась в спальню, следом за мной забежала низкорослая худенькая служанка и поспешно вручила мне платье. Цвет был такой же, как на флагах Форреттии — синее ночное небо с золотым вкраплением множества бусинок, как звезды, усыпавших подол. Я собралась и направилась на встречу.

И вот я стояла напротив деревянных дверей с аккуратно вырезанными детальными узорами и пыталась подобрать слова: «Здравствуйте, я дочь правителя, чье королевство ежегодно, если не ежемесячно, совершает атаки на ваш дом. Но я не знала, что вы хорошие, простите уж, я поговорю с ним...»

Я ехидно ухмыльнулась своим мыслям и распахнула дверь.

Стук створок, ударившихся о стены, заставил всех в помещении посмотреть на меня. Король тут же вскочил с широкого резного стула во главе длинного черного стола, обработанного огнем. Он уставился на меня словно на призрака, приподняв густые седые брови. Его широкие миндалевидные зеленые глаза бегали по мне сверху вниз, овальное лицо вытянулось. Я удивилась тому, что на его лице нет и намека на морщинки с учетом того, что он полностью седой. На нем свободно сидели белая рубашка и синий кафтан. Он оказался так просто одет, что, если бы не корона, я бы и не поняла, что это сам король Койен.

По правую руку от него сидела миниатюрная девушка с золотыми, украшенными узкой косичкой вокруг макушки, волосами и похожими чертами лица, как у короля. По левую руку сидел мужчина в белой льняной рубашке и коричневой кожаной жилетке. У него были светлые волосы, ярко выраженные скулы и густая короткая борода. Достаточно крепкий и накачанный мужчина средних лет, по всей видимости, и был отцом Кенаи. Его сын сидел рядом с ним, виновато опустив глаза в стол. Следом сидел Ривен, не выражая никаких эмоций, он медленно моргнул в знак приветствия.

— Здравствуй, Ванесса, — неуверенно начал король.

— Здравствуйте, король Койен. Я благодарна за комнату и теплый прием.

Я слегка поклонилась, подошла ближе к столу и взялась руками за спинку стула, который стоял рядом с золотоволосой девушкой.

— Прошу, называй меня просто Рагнар. — Он неуклюже быстро подошел ближе и отодвинул для меня стул за который я держалась. — Присаживайся.

После он вернулся на свое место и непрерывно смотрел на меня, будто не моргая.

— Я вас слушаю, — начала я. — Кенаи и Ривен привели меня сюда, сказав, что у вас есть интересное предложение.

Рагнар недоуменно глянул на братьев.

— Не совсем предложение, скорее кое-что, о чем я хотел сообщить уже очень долгое время, с тех пор как узнал, где ты находишься. — Он заерзал на стуле и сплел пальцы между собой. — Видишь ли...

Он все никак не мог решиться, а, судя по глазам девушки и ребят, они также не имели ни малейшего понятия, что он хочет сообщить.

— Двадцать один год назад мы с моей супругой ожидали нашего первенца. Все было прекрасно, долгожданный малыш — наследник. Но в один из дней король Трэиндора захотел встретиться и обсудить границы озера. Наши отношения с людьми всегда были натянутыми, поэтому мне пришлось оставить любимую и уехать на переговоры.

На встречу у озера явился генерал Торндайк, сообщив нам о том, что он будет говорить за короля. Он дал выбор: либо мы присоединяемся к Трэиндору и полностью подчиняемся людям, либо же они отбирают у нас озеро — единственный источник пресной воды на континенте. Меня не устроил ни один из предложенных вариантов.

«Значит, будет война», — сказал генерал и, щелкнув пальцами, из строя с его солдатами вывели мою жену. Оказалось, что, пока я со своей стаей двигался к озеру, бладгромы уже напали на Форретию. Торндайк знал, что я откажусь, и забрал у меня самое дорогое.

Бой шел бы неравный, они привели намного больше людей, и, не смотря на все мои попытки прорваться к любимой, я принял самое тяжелое решение в своей жизни — отступить. Мне пришлось. Я должен был, иначе искать ее и спасти было бы некому.

Глаза Рагнара покраснели.

Я внимательно слушала, ведь это и послужило началом затяжной войны.

— Я думал, что потерял ее и ребенка. Множество моих бойцов пали в попытках разведать для меня хоть малейшую информацию. Но потом я узнал, что король Трэиндора женился и у него родилась дочь, только вот она не была похожа на него, да и цвет волос оказался слишком необычным.

— К чему вы клоните? — встрепелась я, не понимая, как от войны и его жены мы перешли к моему отцу.

— Ванесса, ты моя дочь, — произнес король, и глаза его налились слезами. — Я наконец нашел тебя.

— Что? Папа, ты шутишь? — Девушка вскочила на ноги и ткнула пальцем в мою сторону. — Она моя старшая сводная сестра?

— Старшая? — разочарованно прошептал Кенаи, пока Ривен ехидно насмеялся над ним.

Один лишь генерал не удивился. Он сидел с каменным лицом, ожидая от меня реакции. Но я просто сидела с открытым ртом, не слыша ничего больше из-за звона в ушах. Девушка впереди меня ярко жестикулировала и топала ногой, парни перешептывались. А король смотрел мне в глаза, вытирая скупую слезу.

Звон становился все сильнее и сильнее, сердце учащенно забилося, и я вскочила на ноги. Подбежав к окну, я распахнула его настежь и, под громкие крики и попытки остановить меня, просто высунула нос и втянула в себя свежего воздуха. Наполняя полную грудь, я вдыхала и выдыхала, стараясь успокоиться.

— Зачем это все? — развернувшись ко всем лицом, спросила я. — Для чего рассказывать такие бредни? Чтобы я отреклась от отца и предала его?

— Это правда. — Король встал и направился ко мне. — Комната, в которой ты спишь, по праву твоя. Кроватька, которая там стоит, была сделана в ожидании тебя. Поверь мне.

Он взял мою руку и стал поглаживать ее большим пальцем.

Я смотрела на него исподлобья, думала отдернуть руку и уйти. Но потом я разглядела его внимательнее и поняла, что волос на его голове не седой — он белый... Его разрез глаз, овал

лица, нос, даже пухлые губы — во всем этом я видела частички себя. Невозможно. Я могла не верить его словам, но собственные глаза не могли подводить. «Нагулянная, дочь шлюхи» — вот что я слышала каждый раз, когда выходила с папой или Дамином в город. И все это было еще до вторжения бладгровов, все это началось из-за волос.

— Но как же... — хрипло выдавила я, не зная, что вообще должна сказать сейчас.

Как же он не нашел меня раньше? Как же папа — или уже не папа — не заметил, что его жена беременна?

— Ты моя дочь, наследница трона Форретии. — Он потянул меня за руку и сжал в объятиях. — Я так долго искал тебя, так долго пытался добраться до тебя, — прошептал он мне в волосы.

— Какой был месяц беременности, когда вашу жену похитили? — спросила я, неуклюже отстраняясь от человека, которого вижу впервые.

— Точно неизвестно, второй или, может, третий.

— Все говорили, что я родилась раньше срока, — прошептала я больше для себя, чем для кого-то из присутствующих. — Но неужели отец не догадался? Как он вообще тогда познакомился с моей мамой? — Столько вопросов, но задавать их следовало бы другим людям.

Можно было задать ему еще несколько наводящие вопросы, например, как выглядела его жена, но чем дольше я смотрела на Рагнара, тем больше замечала сходств между нами.

Кенаи пришлось выйти вместе с дочерью короля за дверь. Бедная девушка не могла поверить в то, что ей придется делить любовь отца с кем-то еще. А больше всего, думаю, эта сладкая парочка была возмущена из-за права на престол. Если я в самом деле первая дочь короля, то и трон по праву мой. Но мне и трон Трэиндора не особо то и нужен, что уж говорить о Форретии, на которую мне плевать. Поэтому, если бы не вся эта ситуация, то от показательных топаний ножкой принцессы я бы залилась смехом.

Спокойно отдышавшись с закрытыми глазами, я вернулась и села за стол напротив Ривена.

— Что дальше? — спросила я, возможно немного грубо.

Король явно не ожидал такого исхода событий. Он отряхнул свой кафтан, задержавшись на кармане, и медленными шагами направился к своему месту.

— Я, конечно, и не думал, что ты сразу прыгнешь ко мне в объятия, но надеялся хоть на немного тепла с твоей стороны, — начал он. — Несмотря на это, я безумно рад, что теперь все мои дети в сборе и хотел бы покинуть этот континент ради блага всех его жителей.

— Немыслимо! — Вскочив, Ривен хлопнул по столу. Отец Кенаи дернул его за руку и приказал сесть, но тот все не унимался: — Это наш дом! Мы просто так отдадим его этим уродам?! — Затем он неуклюже глянул на меня. — Извини, я о Торндайках.

— Кенаи доложил, что Торндайк в сговоре с бладгромами, а это значит, теперь нам предстоит борьба с двумя очень сильными противниками. А если еще и на Ванессу ведется охота у громов, то мы точно станем самой главной мишенью, — твердо сказал отец Кенаи, потирая бороду.

— Вы можете делать, что хотите, но я останусь, чтобы спасти отца, — отрезала я.

После моих слов король грустно выдохнул и принял задумчивый вид.

— Я отправлю в Трэиндор гонца и попрошу аудиенции с королем. — Рагнар встал и направился к двери, за ним последовал генерал. — А пока мы ждем ответа, в твой день рождения проведем обряд превращения. Все-таки ты моя дочь и наполовину ликан. Заодно отметим твое возвращение домой, — добавил король и вышел из зала.

«Моя дочь».

«Наполовину ликан».

«Обряд превращения».

Все эти фразы эхом крутились в моем сознании, пока я застыла, глядя на Ривена.

— Ты в порядке?

— Я... я не знаю... — запинаясь, произнесла я. — Все это какой-то странный сон. — Я закрыла лицо руками.

— Ви, зная тебя, в одном я уверен точно: если весь мир вокруг рухнет и оба королевства падут под бладгромами, ты гордо вскинешь голову, поправишь волосы и пойдешь дальше. В тебе столько силы и мужества, сколько я не видел в сотне бойцов. Неважно, Визондор ты или Койен, Нокбрид, ликан или человек — ты та, кто всегда справится, даже если будет очень больно.

Сердце знакомо сжалось от его слов.

Глава десятая

Я не могла больше сидеть в комнате и рассматривать кроватку, которая должна была стать моей. Не могла сидеть и переживать о том, добрался ли Торндайк до отца. Поэтому уже третий день подряд я упорно выискивала информацию о нокбридах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.